

Памяти моего отца, настоящего человека и офицера, в слутное время не изменившего присяге и Родине, посвящается эта книга.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во время перестройки нам предъявили новое средство господства, которое якобы соответствует общечеловеческим ценностям и нормам демократии — манипуляцию сознанием. Относительно этого нововведения в нашем обществе произошел раскол. Часть людей приветствовала переход от открытого принуждения, которое в советское время многим казалось нестерпимым, к манипуляции. Кнут — это больно, а духовный наркотик — приятно. Если уж все равно сильный заставит слабого подчиниться своей воле, то пусть он это сделает с помощью наркотика, а не кнута. Другие считают, что наркотик хуже кнута, называют манипуляцию «наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма».

Так что речь идет о выборе не между демократией и тоталитаризмом, а между разными типами «тирании». Представление, будто наличие «демократических механизмов» обеспечивает свободу человека, а их отсутствие ее подавляет, — плод наивности.

В Новое время разошлись пути двух типов общества — гражданского (либерального, «демократического») и традиционного (общинного, «тиранического»). Первое построено на матрице рынка, второе — на матрице семьи. В первом главное средство господства — манипуляция сознанием, во втором — открытое принуждение («тиран не манипулирует, а повелевает»).

Какой вид господства больше нравится — дело личного вкуса. Надо только отдавать себе отчет в том, что разница принципиальная. Даже западные противники манипуляции считают, что она лишает индивида свободы в большей степени, нежели прямое принуждение. Жертва манипуляции утрачивает возможность рационального выбора, ибо ее желания программируются извне. Объект манипуляции лишается статуса человека, он становится вещью. Это — ликвидация главных гражданских прав, а значит, и самой основы западной цивилизации. На ее месте возникает Новый мировой порядок как худший вид тоталитаризма, превращающий человека в программируемый робот.

Русские мыслители (Гоголь, Достоевский) ставили вопрос фундаментальнее. Манипуляция — подчиняет и омертвляет душу, это антихристианская сила, прямое служение дьяволу. Не будем возноситься так высоко, рациональный подход и даже просто здравый смысл ведут к выводу, что для России переход к манипуляции соз-

нением как главному средству власти означает разрушение нашего культурного ядра и пресечение цивилизационного пути.

В последние десятилетия положение тех, кто желал бы сохранить свое «Я» и закрыться от манипуляции, резко изменилось: наука и технология дали для манипуляции столь сильные средства, что старые системы психологической защиты людей оказались беспомощны. Требуются их укрепление и модернизация, и долг всех, кто ценит свою духовную свободу, помогать в этом друг другу.

Поэтому в 90-е годы в России возникли несколько интеллектуальных групп, которые собирали теоретические сведения о манипуляции сознанием, изучали ее практические применения, обсуждали это между собой и в Интернете. Из всего этого родились тексты и целые книги. Сначала их было немного, теперь с каждым годом все больше. Это хорошо, книг таких все равно не хватает. Проблема очень обширна, набор средств манипуляции быстро расширяется, опыт накапливается, наглядные примеры устаревают и забываются. Каждая новая книга полезна, чем-то дополняет наше знание. А главное, каждая такая книга обращена уже к новой аудитории. Сегодня разница в три года — это уже новая молодежь.

У Сергея Смирнова это — вторая книга и, на мой взгляд, снова очень ценная. Еще три-четыре книги, посвященные разным конкретным практическим способам манипуляции, и мы имели бы хороший запас учебного материала. Переход от общих рассуждений к освоению нашей актуальной реальности очень хороший признак. Значит, мы как общество взрослеем и набираемся систематизированного опыта. Значит, своими голыми грязными руками манипуляторам нас будет взять все труднее и труднее.

Сергей Кара-Мурза

ВВЕДЕНИЕ

Поздней весной вечер в Павловске, что под Питером, тих и как-то необычно обворожителен. Он по-особенному обволакивает умиротворенностью и теплом, настраивая на душевный лад и интересный разговор. Неподалеку шумят кроны старинных деревьев Павловского парка, на мангале жарится шашлык, только что закопченная нежная рыба разложена по тарелкам, в стопки разлита ледяная водка. Собравшиеся, включая автора, уютно разместившись в саду загородного дома, разговаривают о том, что их интересует.

Разливая по стаканам холодный квас, хозяин дачи, инженер-электронщик, рассказывает:

— Ну и вот, вечером смотрю телевизор. Там рассказывает какой-то... баран, прости господи... из телевизионщиков, про Афганистан: чего там сегодня происходит? Местные жители, говорит, кроме как воевать, ничего не умеют. Единственное, наладить производство чего они смогли, помимо героина — так это советские автоматы Калашникова. И показывают: сидит афганец ужасного вида, режет ножовкой по металлу какую-то металлическую трубу небольшого диаметра. Диктор продолжает: конечно, те автоматы, которые производятся в афганских деревнях таким вот кустарным способом, значительно хуже оригинальных, произведенных в России. Но и стоят они дешевле. Потому и пользуются спросом в нищей стране. Далее снова показывают ряды висящих в хибаре с земляным полом полуразобранных АКМ, под которыми местные жители в афганских одеждах ковыряют какие-то железные детали напильниками. Что они там делают — непонятно, но, судя по тому, что «по телевизору показано», похоже, что автоматы! Ну, я посмеялся этой галиматье: как можно сделать автомат, хоть на десять процентов соответствующий заводскому «калашу», в таких условиях? Явная глупость! Прихожу на следующий день на работу. А там colega мой, тоже инженер, мне рассказывает: ты представляешь, говорит, выпучив глаза — они там, в Афганистане, наши автоматы делают! Качество хуже, но сами делают!.. Я ему объясняю: ты что, совсем из ума выжил? Ты же инженер, технарь. Вот объясни: как ты себе представляешь термообработку металла в горах?! А литье? А прецизионную инструментальную металлообработку? Это же требует сложнейшего оборудования, цехов, энергии! На свете вообще не так много производств, которые могут это делать. А уж в афганских горах, где и электричества-то нет... Это же дурь, глупость, рассчитанная на отупевших москвичей, которые верят всему, что им впадают по телевизору!..

Нет, он упорно твердит: да делают там автоматы, делают! Ну что ты мне, понимаешь, тут про «заводы» рассказываешь?.. И перевел разговор на другую тему.

Я, — признается хозяин дачи, — аж изумился: ну что такое с его неглупой инженерной головой сделал телевизор, что человека просто не узнать? Как такое могло случиться? Мы молчим, горестно кивая головой. Эта проблема знакома всем, собравшимся за столом. Мы-то понимаем, в чем дело...

Но то мы — люди, почти постоянно имеющие дело с поразительным феноменом, когда кажется, что окружающие просто выжили из ума и слепо принимают за истину самую невообразимую ложь или вопиющие глупости. Многие из нас специально разбираются в этих явлениях, анализируют их, думают, как сделать так, чтобы вылечить сознание наших сограждан. Ведь мы живем в одном обществе, в одной стране. Разве безопаснее жить рядом с безумцами, легко верящими всякой чепухе? Чем отличается житель столицы, обеспеченный «современный представитель российского среднего класса», верящий немыслимой ахинее из «ящика», от неграмотного дикаря, внимающего бредням жуликоватого шамана своего племени, или лощеного, корыстного «цивилизованного» коммивояжера, выманивающего у бедолаги землю и золото за стеклянные бусы и «огненную воду»? Только ли одеждой и транспортом? Ведь последствия такой доверчивости могут быть катастрофичны. А этого и хочется, и необходимо избежать: мы все — люди одного народа (сегодня его называют новомодным словечком «нация»), одной страны, одной цивилизации...

Что-то неуловимо и жестоко калечит сознание наших соотечественников, превращая их в глупцов. Это «что-то» неуловимо и, на первый взгляд, невидимо. Обнаружить его присутствие можно по печальному результату его воздействия на людей. Или... Или по проявлениям этого воздействия. Это «что-то» создает массив информации и дает его людям в форме, коренным образом меняющей их сознание. Ладно бы оно просто «менялось». Нет — сознание деформируется, люди становятся чрезвычайно «доверчивы» к самой необъективной информации, в итоге начиная действовать так, как диктуют им невидимые кукловоды.

Потому и возникла мысль: необходимо систематизировать накопленный массив данных, относящихся к этим процессам, помочь людям понять — где, кто и как их обманывает. Ведь люди часто просто не видят окружающую их лжи или не знают о ней. А если и знают, то не могут понять, что есть объективная информация, а что — ложь. И как последняя маскируется под правду? И какие средства применяет, чтобы ей верили?..

Действительно, почему технически грамотный человек способен с полной уверенностью повторять явную глупость, которую несут с экранов телевизора безграмотные журналисты. Им-то про-

ститительно; их задача болтать языком так, чтобы за это платили, и побольше. Но вот какая сила заставила инженера верить в то, что, будучи написано на бумаге, при наличии времени и возможности спокойно обдумать прочитанное, вызвало бы у него недоверие? Что такое «спрятано» в телевизоре, что отбивает здравый смысл у нормальных и умных людей? И только ли в телевизоре кроется этот тайный «бес»? Если на сознание людей можно воздействовать столь эффективно «через» телевизор — возможно, такое воздействие используется и по другим коммуникативным каналам?

Описанный пример лишь один из множества аналогичных, когда нормальные люди под воздействием специально подобранной и должным образом поданной информации начинают повторять то, что им вбили в головы, отказываясь от использования в своих интересах логики и здравого смысла. Какая-то сила убеждает людей в том, в чем хотят убедить ее хозяева. Очевидно, что существует комплексная методика убеждения людей во всякой ахинее. Если последняя кому-то выгодна — этот «кто-то», исходя из преследуемых им целей, постарается убедить в ней окружающих.

Методика такого «убеждения» получила название манипуляции сознанием. За последние годы о ней немало было сказано и написано. Прежде всего, следует, конечно же, упомянуть замечательную монографию С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», практическим продолжением которой стала книга, которую уважаемый читатель сейчас держит в руках. В этом выдающемся труде исчерпывающе описаны теоретические основы, базовые принципы манипуляции сознанием. Пожалуй, без него все остальные разработки на эту тему, доступные массовому читателю, имели бы мало смысла.

Однако нередко приходится сталкиваться с тем, что люди, стремящиеся узнать как можно больше о методах манипулирования их сознанием (любому человеку и весьма полезно, и крайне интересно знать, как именно кто-то может им манипулировать), задают справедливый вопрос: теория — это, конечно, хорошо. Но как все это выглядит в реальности? Как можно сравнить несколько различных практических приемов манипуляции сознанием, чтобы на этих примерах увидеть разницу между ними? Да и вообще интересно и полезно увидеть «врага живьем», не в учебном классе, а на поле боя.

Крайне прискормно, но приходится признать: значительная, и не худшая, часть нашего общества, под воздействием массовой культуры и потока низкопробной, а, зачастую, и крайне вредной для мозга человека информации, льющейся на него со страниц газет, с экранов телевизора и из динамиков радио, в прогрессирующем режиме теряет способность к сложному логическому мышлению и критическому, или «перспективному», анализу информации. И это так же одно из проявлений манипуляции сознанием. Она, как и любое зло, исключительно многопланова и не сводится к тривиальному обману «здесь и сейчас». Кроме того, современное информационное обще-

ство, да и просто общество, общественная жизнь — исключительно сложный организм. Зачастую трудно поверить, что в качестве элементов манипуляции сознанием используются вещи совсем, казалось бы, «из другой оперы». Однако поверить в это придется.

Если для пояснения этого «парадокса» искать понятную аналогию, скорее всего, наиболее близкий пример можно найти в современных войнах.

Сегодня обычные, традиционные в нашем понимании, войны, когда есть армия, есть флот, есть мирное население, есть политики, есть союзники и враги, уступили место войнам нового поколения. Раньше неперемнным атрибутом войны были рвущиеся снаряды, марширующие колонны солдат и понуро бредущих пленных, рев сирен воздушной тревоги и сметенные огненным вихрем города и села. Сегодня войны могут быть совершенно иными. Они идут не под грохот канонады (хотя иногда и без этого не обходится), а в мирных, по «прежним» меркам, условиях. Под «канонаду» телепередач, выступлений политиков и публичных заявлений различных агентов влияния (представителей «правозащитных организаций», журналистов, «политологов» и «экспертов» всех мастей). В сегодняшних войнах роль не менее, а может быть, и более важную, чем спецназовцы и артиллеристы, могут играть и играют голливудский продюсер, «гуманный» правозащитник, сутулый интеллигент-«ботаник» в «подночных» штанах, компьютерщик-очкарик..

Первый создаст такое изображение «победоносной войны», что «вся Америка» будет убеждена: ее непобедимые солдаты принесли демократию еще одному, исстрадавшемуся без оной, народу. Второй разрушит врага Америки изнутри, добьется, что люди в стране, которую необходимо уничтожить, перестанут верить своему правительству и традиционным ценностям своего народа и ради пустых лозунгов «прав человека» и «демократии» сами разломают изнутри свое государство. Третий будет работать над повышением эффективности методик рекламного бизнеса и, в итоге, увеличит силу информационного воздействия, что будет использовано в манипуляции сознанием масс людей. Четвертый создаст компьютерные программы, успешно воздействующие на сознание пользователей Интернета в разрушаемой стране, и забросит их в «ключевые точки» сети.

Итогом их совместной работы станет разложение и разрушение изнутри страны-противника. Армия будет осмеяна и деморализована, общество станет поддерживать тех, кто обеспечивает продвижение интересов противника, государственный организм станет «лихорадить» и он не сможет выполнять свои функции, что еще более усугубит остальные симптомы. Пример — поражение СССР в «холодной войне», после которого проигравшая страна понесла материальные, территориальные, людские и пр. потери, «не совместимые с жизнью» (большие, чем планировались в ходе полномасштаб-

ной ядерной войны) и перестала существовать. То есть тот процесс, который раньше достигался исключительно военными методами, теперь может быть достигнут методами «внешне» мирными. Выглядит все иначе — суть та же самая.

Это, повторимся, аналогия с современными войнами. Манипуляция сознанием также является инструментом войны, равным по своей эффективности десяткам дивизий или ядерных боезарядов. И точно так же в ней используются самые удивительные и неожиданные средства.

Читатель сам убедится в этом ниже. Пока же констатируем: а) манипуляция сознанием часто работает «на перспективу», не обязательно стремясь достичь сиюминутного эффекта, но лишая людей способности осмысленно и критично работать со сложной информацией; б) по этой причине люди часто не могут судить о том, что собой в реальности представляет то или иное явление, ориентируясь исключительно по его теоретическим описаниям. То есть, исходя из эмпирической, теоретической информации, человек не может, не в состоянии напрячь свой мозг настолько, чтобы представить, как это явление будет выглядеть в реальности. Его способность связно и здраво мыслить подрывается, если так можно выразиться, нездоровой информационной атмосферой.

Во многом в силу этих причин и появилась эта книга. Ее цель — на конкретных, «живых» примерах действий манипуляторов, на основе практики научить читателя замечать используемые против него манипуляции сознанием и хоть минимально понимать их «конструкцию». Читателю предложен для ознакомления широкий спектр такого рода приемов, ранее использовавшихся манипуляторами, из разных областей жизни общества — из газет и журналов, радио, телевидения, выступлений отдельных политиков и представителей СМИ. А также «не-персонифицированные» примеры: комплексные информационные акции по манипуляции, проведенные общественно-государственными системами. Разбор богатого «арсенала» методов манипуляции сознанием составляет основную часть данной книги. В ее основу были положены наблюдения и анализ информационной политики СМИ, отдельных личностей, политических и государственных структур, проводившиеся на протяжении целого ряда лет. Как по отдельности, так и в рамках информационных «антиманипуляционных» проектов.

Для удобства читателя книга построена как справочник, содержащий систематизацию приемов манипуляции сознанием, с подробными объяснениями особенностей, различий и условий использования этих приемов. Для этого использованы реальные случаи манипуляции, собранные из максимально широкого спектра областей современной общественно-политической жизни.

Необходимо добавить, что в книге, для обозначения некоторых деталей, принята специальная терминология:

Информационная установка — определенный набор информации, логический связанный в одно или несколько утверждений, являющихся неотъемлемой частью друг друга, который манипулятор стремится «вложить в головы» аудитории. Информационной установкой может быть лозунг, утверждение, позиция манипулятора, его взгляд на какой-либо вопрос.

Реципиент — лицо (группа лиц), являющееся конечным «адресатом» манипуляции сознанием (в рекламе «реципиент» тот, к кому и адресована реклама).

Жертва манипуляции — «реципиент», потребитель манипуляции, который не смог противостоять манипулированию и принял как истинную информационную установку манипулятора.

Манипулятор — обманщик, совершающий манипуляцию сознанием.

Предмет манипуляции — информация (исторический факт, физическое или юридическое лицо/группа лиц, их позиция, точка зрения или убеждения, одно или несколько связанных между собой явлений/событий/процессов и пр.), которую манипулятор стремится исказить или придать ей ложный смысл.

Десакрализация — лишение понятия, термина, образа, предмета или лица (группы лиц) «святости», непрерываемой положительной оценки высшей степени.

Конечный предмет манипуляции — предмет манипуляции, исказить значение/смысл которого манипулятор стремится, не воздействуя на предмет манипуляции прямо, но через связанный с ним иной предмет.

Носитель информации — коммуникативное средство (газета, телеканал, книга, физическое или юридическое лицо, радиопередача и пр.), с помощью которого до реципиента доводится информационная установка манипулятора или любая иная информация

Объект паразитирования — физическое или юридическое лицо, явление, факт, понятие и пр., нечто, обладающее значительным авторитетом, к которому апеллирует манипулятор и использованием авторитета которого стремится аргументировать свою информационную установку.

Информационный ущерб — информация (о факте, событии, данных и др.), способная разрушить установку манипулятора или снизить эффект от манипуляции.

Логическое допущение (логическая «натяжка») — использование манипулятором не однозначно достоверной, а предположительно достоверной информации как однозначно достоверной. Манипулятор, сообщая, что «это ВОЗМОЖНО так», использует данный аргумент как точно заслуживающий доверия.

Манипуляционный эффект — успешность или неуспешность конечного результата действий манипулятора.

И наконец, необходимо привести основные типы приемов манипуляции, которые будут разбираться далее.

1. Подмена понятий.

2. Мозаичность информации («перескок»).

3. Осмеяние символа.

Осмеяние как разрушение.

Осмеяние как «противоядие» (использование насмешек над серьезной и реальной проблемой с тем, чтобы впоследствии выставить эти проблемы несерьезными).

4. Негативизация.

Негативизация как разрушение.

Косвенная негативизация как разрушение.

Негативизация как противоядие

«Упреждающий удар» (сообщение о возможных недостатках с их немедленным опровержением).

5. Оглупление темы разговора.

Безальтернативность выбора («иного пути нет»).

Ложная альтернатива.

Максимальное упрощение темы («кретинизация»).

6. Ассоциативная цепочка («перенос значения»).

7. Паразитирование.

Паразитирование на популярных терминах (использование «народных», молодежных, массовых слов, действий и др. коммуникативных элементов).

На авторитете («апелляция к авторитету», «свидетельство»).

На эмоциях (употребление гипертрофированных эмоциональных оценок и примеров).

На рефлексах/желаниях (апеллирование к скрытым желаниям) аудитории.

На поддержке аудитории/собеседника.

На собственном авторитете.

8. «Расхваливание товара» («продажа»). (Рекламирование какого-либо отдельного качества явления, с умалчиванием об остальных.)

9. Приведенный вывод.

10. Использование допущений в качестве аргументации.

11. Использование мифов (информационно-идеологических или иных штампов).

Эксплуатация существующих мифов.

Создание новых мифов.

12. «Троянский конь» (фрагментирование и постепенное внедрение необходимой информации между информацией нейтральной/истинной).

13. Навешивание ярлыков (обобщение).

Отрицательных («демонизация»).

Положительных («сияющее обобщение»).

- Групповых (приписывание группам безоговорочных свойств).
14. Тенденциозный подбор информации.
Замалчивание (фактов, обстоятельств и т. д.).
Уход от обсуждения темы/от доказательств.
Забалтывание.
Забалтывание через апелляцию к достоверным фактам/сведениям общего к частностям («прицеп»).
- Лишение оппонента возможности высказывания.
Специально подобранная информация.
Навязывание необъективной/недостоверной информации.
15. Использование специфических дезориентирующих терминов.
Специальные («лукавые») термины, скрывающие/изменяющие сущность.
«Птичий язык» (использование специально построенных фраз, скрывающих реальное положение вещей).
16. Опережение.
«Присвоение новости».
Самореклама.
17. Логический подлог.
18. Ложь.
Ложь прямая (фальсификация информации).
Ложь историческая (фальсификация/неверная трактовка исторической информации).
19. «Жертвенная корова».
20. Реклама.
21. Искажение сказанного оппонентом, приписывание ему того, что он не говорил.
- 21.1. Искажение сказанного/смысла сказанного оппонентом.
- 21.2. «Бабий аргумент».
- 21.3. Искажение смысла/характера поступков/действий.
22. Втирание в доверие.
- 22.1. «Приобщение к аудитории» («да я ж такой же, как и вы все!»).
- 22.2. Паразитирование на сопереживании (покаяние).
23. Отключение критического восприятия.
- 23.1. Создание атмосферы шоу.
- 23.2. Спецэффекты.
24. «Единение с обществом» («фургон с оркестром»).
25. Создание заданной «информационной атмосферы».
26. Навязывание собственного видения вопроса, проблемы или своего вывода.
27. Информационный повод.

Основные группы приемов — негативизация, паразитирование, тенденциозный подбор информации, искажение сказанного оппо-

нением и пр. — основаны на схожих подходах к работе с информацией. Различные вариации такой работы имеют определенные отличия друг от друга и для удобства понимания читателем различия эти четко, насколько возможно, выделены. Это отнюдь не означает, что между приемами имеются четкие границы; различные приемы манипуляции сознанием очень часто органически переходят один в другой. Важно не запоминать эти различия, а понимать основные принципы манипуляции и действий манипуляторов.

Далее, в тексте книги, упоминая о тех или иных способах манипуляции, мы будем обозначать их соответствующими цифрами нашей нумерации: например, 21.1 — будет означать «Искажение сказанного/смысла сказанного оппонентом»; 23.2 — «Спецэффекты», и т.д.

РАЗДЕЛ 1. ПОДМЕНА ПОНЯТИЙ

Краткое описание

Данный прием относится к разряду наиболее используемых средств манипуляции сознанием. Его можно, без сомнения, считать «классикой манипуляции». Манипулятор обсуждает какой-либо вопрос, доказывая свою информационную установку. В обсуждении вместо «неудобного» для него факта (предмета, примера или понятия) он вставляет «удобный» — схожий по смыслу, но уведящий обсуждение в нужную ему сторону. Вновь использованное понятие должно быть очень похожим на только что подмененное — настолько, чтобы жертва манипуляции не заметила подмены.

Отличительной особенностью данного приема является то, что подменяется не информационная составляющая предмета (смысл, значение предмета), а сам предмет.

Подмена понятий широко используется и в дискуссиях, и в прессе, и в электронных СМИ. Основная опасность этого приема в том, что, не имея необходимой подготовки (в некоторых случаях ее можно заменить наблюдательностью и быстрой реакцией на информацию), выявить и, соответственно, нейтрализовать данный прием достаточно сложно.

Действенной защиты от подмены понятий могут стать: хорошее знание обсуждаемого предмета, высокий уровень критического мышления, пропускающего услышанное через «фильтр сомнения», неторопливость в выводах (спокойно обдумать услышанное позже и принимать решение только после тщательного обдумывания). Собственно, эти же рекомендации можно отнести и ко всем последующим приемам манипуляции.

К примеру, весной 2004 года в Санкт-Петербурге отмечался день памяти знаменитого произведения И. Тургенева «Муму». В СМИ было объявлено, что этот праздник станет ежегодным и впредь будет отмечаться как «день покаяния перед братьями нашими меньшими».

Таким образом, трактовка сути юбилея, проводимая средствами массовой информации, изменяет и извращает всю сущность повести. Ведь Тургенев писал не о страданиях животных, а о страданиях людей в условиях крепостного права и шире — об участии личности, существующей в обществе, построенном на угнетении человека человеком. Его творчество было направлено на защиту людей от помещичьего произвола, и он не выступал активистом «Гринписа».

Акцентируя внимание на страданиях животных (Муму), манипуляторы проводят типичную подмену понятий. Она призвана отвлечь внимание от бесчеловечности мира, в котором жил сам Тургенев.

Подменой понятий также является широко разрекламированная акция московского правительства после трагедии в Ясенево (обрушение аквапарка, повлекшего человеческие жертвы). Она была направлена против владельцев частных квартир, совершивших несанкционированную перепланировку своих жилищ. В СМИ говорилось, что городские власти станут «жестко контролировать и наказывать физических лиц, совершивших несанкционированные перепланировки [своих квартир]».

Подмена в том, что, вместо реальных виновников трагедии, широко публике в качестве «козла отпущения» демонстрируются владельцы частных квартир. Разве они, незаконно перепланировав свои квартиры, виновны в обрушении «Трансвааль-парка»? Или перепланировки квартир вызывали (и вызывают) столь же трагические последствия? Какое же отношение в этом случае «частники» имеют к трагедии?

В первую очередь следовало проверить проектные, строительные и эксплуатационные организации — главных виновников гибели людей. Но там «крутятся» слишком большие деньги, да и очевидны (на примере того же «Трансвааля») тесные связи этих структур с близким окружением высших московских чиновников. Вместо них удар наносится по тем, кто не может столь же эффективно защищаться.

С другой стороны, владельцев частных жилищ полностью все равно не удастся призвать к ответу за незаконные перепланировки. Следовательно, настоящая акция рассчитана на пиаровскую шумиху, которая призвана показать: правительство не сидит на месте, а «активно борется ради предотвращения» подобных трагедий в будущем. Да еще и «заболтать» деловые связи между владельцами аквапарка и родственниками московского мэра (здесь мы видим прием «прицеп», 14.4).

Примером «локальной» подмены понятий может служить передача «Времена» от 25 января 2004 года, посвященная личности В. И. Ленина (в этой передаче принимал участие и С. Г. Кара-Мурза).

В ходе обсуждения один из участников, Марк Захаров, переживая по поводу увеличения популярности левых взглядов и личности Ленина в современном российском обществе, сравнивает последнее с Гитлером:

«Марк Захаров: ...вот в Федеративной Республике Германии... я понимаю, что... они расстались с Гитлером, с Геббельсом, с Гиммлером. Стали изучать очень внимательно все документы, исследовать эти явления, связанные с фашизмом, с нацизмом, с неонацизмом, но почему они не прославляют, почему они не поклоняются [Гитлеру и К°]?»

Марк Захаров без каких-либо доказательств увязывает разные личности, являющиеся символами различных Систем. Причем делает это без малейшего анализа тогдашних условий и конечных целей

этих людей. Здесь мы видим также замалчивание важных обстоятельств (ведь Захаров умалчивает о принципиальных различиях конечных целей этих двух проектов, 14.1) и, фактически, исходя из этого, — историческую ложь (уравнивать эти проекты нельзя, 18.2). На последнее указывает и участвующий в передаче как «союзник» С. Г. Кара-Мурзы Рой Медведев:

«Рой МЕДВЕДЕВ: Маркс пользуется в Германии и в Австрии колоссальным уважением. Так же как и Ленин.

ПОЗНЕР: Вопрос в том, что все памятники Гитлеру, все улицы, все города и все — это все убрано.

Рой МЕДВЕДЕВ: Абсолютно невозможно и неправильно сравнивать Гитлера и Ленина. Это две абсолютно разные для историков фигуры».

После этой фразы Познеру возразить уже нечего, и он резко изменил направление обсуждения (прибегнув к другому приему манипуляции — уходу от обсуждения неудобных для него аспектов предмета манипуляции, 14.2).

Еще пример «локального» применения подмены понятий, мы видим в другой передаче «Времена» — от 28 марта 2004 года.

Идет обсуждение проблем «коррупции». Один из участников передачи рассказывает о своем взгляде на развитие этого явления в современной России. Между ним и В. Познером происходит такой диалог:

«Михаил Ильюшин: Я вот думаю, что до 93-го года у нас не бадовались чрезмерным законотворчеством. И в результате я мог вести свой бизнес, в течение там полугода оформляя документы на землеотвод, на какие-то свои профессиональные строительные дела. С 93-го года обвал пошел законов новых. Под каждый закон создается какая-то структура. [Ей] надо официально заплатить и ждать долго. Или неофициально заплатить, тогда... чуть поменьше будет... Вот до 93-го года существовало в строительстве, например, две организации: архитектура и земельный комитет. И они все разрешительные документы давали для строителей. И застройщиков, тех, кто хочет торговые комплексы, нефтебазы и так далее строить. После 93-го года, сейчас нужно пройти, вот вчера вечером еще раз пересчитал, — 27 организаций!

В. ПОЗНЕР: Скажите, пожалуйста, нет ли ощущения, что вообще многие из этих законов принимаются в результате лоббистской деятельности специально, чтобы подзаработать?»

Гость программы затронул очень важный и очень опасный для ангажированного Познера вопрос: социально-политическая Система, сложившаяся в России после 1993 года, способствует расплоданию чрезмерного чиновничества, имеющего зачастую паразитический характер. Такая Система асоциальна, и порочна в своей основе, и не является легитимной (следствие из этого: так же не является легитимной власть тех, кто олицетворяет эту Систему). Это очень

опасный и неприятный поворот дискуссии для Познера. И он подменяет предмет разговора, подкидывая утверждение: не Система, а отдельные лоббисты-мздоимцы виноваты.

Подменяя понятия — вину «самой Системы» на вину «отдельных чиновников» (которые, безусловно, являются конечными получателями взяток), — Познер, таким образом, стремится «реабилитировать» нынешнюю разрушительную Систему.

Но, безусловно, верхом использования подмены понятий могут служить такие «глобальные» примеры, как «удвоение ВВП», широко разрекламированное на определенном этапе трансформации российского общества. В этот период стало очевидным: хозяйничанье т. наз. «демократов» и «либералов» нанесло экономике нашей страны вред едва ли не больший, чем вторжение немецких фашистов полвека назад. Спад производства и, главное, явная невозможность выправить ситуацию имеющимся либерально-рыночным инструментарием, стали важным аргументом в руках критиков режима.

Поэтому для демонстрации «реальных экономических успехов» был изобретен лозунг «удвоить ВВП».

Необходимо пояснить: «ВВП» и реальный рост реальной (а не ресурсной) экономики — вещи различные. «Накачать» ВВП можно, усиленно продавая нефть и закупая на эти деньги дорогие лимузины и «жирные остендские устрицы». Само понятие «ВВП» вряд ли можно считать объективной мерой чего-либо, кроме успехов специалистов PR-технологий (достаточно вспомнить остроумное замечание, сделанное в 2003 году директором Московского представительства AIG Brunswick Capital Management Иваном Родионовым: «По справочнику ЦРУ у нас и так ВВП втрое выше, чем считается в России. Так что и 10 лет не надо — выпусти через пару лет этот отчет под видом нашего собственного, и задача решена»).

Таким образом, верховная российская власть, заявив, что «главной экономической задачей является удвоение ВВП» и выдав это за «развитие промышленности», совершило типичную подмену понятий.

В некоторых случаях манипуляторами применяется использование сразу нескольких, последовательно идущих друг за другом и поддерживающих друг друга подмен понятий. Очень интересный пример такой практики продемонстрирован в передаче «Страна и мир. Главные события дня» на телеканале НТВ 29 марта 2004 года.

Сюжет рассказывает о вступлении в НАТО новых членов, в числе которых прибалтийские государства. В гостях у ведущих — английский генерал Питер Уильямс, курирующий в НАТО новых членов. Понимая, как относится большинство жителей нашей страны к тому факту, что передовые порядки натовских войск от Москвы теперь отделяет только 500 км, ведущий программы спрашивает генерала:

«Ведущий: Господин генерал, многие россияне опасаются вхождения прибалтийских государств в НАТО — ведь эти страны в недавнем еще прошлом были членами Варшавского Договора...»

Это — типичная и достаточно примитивная подмена понятий. «Многие россияне» опасаются этого вовсе не потому, что эти страны были «членами Варшавского Договора» (они были союзными республиками СССР). А потому, что наш народ хорошо понимает: вооруженная и ощетинившаяся танками и ракетами армада, подползающая к нашим границам, несет угрозу нам и нашим близким — история этому хорошо научила.

Далее, ведущий, обсуждая патрулирование наших воздушных границ натовскими самолетами с прибалтийских аэродромов, спрашивает «гостя»:

«ВЕДУЩИЙ: Господин генерал! Почему именно бельгийские истребители будут патрулировать небо Прибалтики?»

Снова происходит подмена понятий. Важнейший вопрос — на каком основании натовские самолеты патрулируют наше воздушное пространство? — подменяется бессмысленным обсуждением, самолеты чьей страны будут взлетать с прибалтийских аэродромов? Какая, по сути, разница — бельгийские они будут, американские или чьи-либо еще? Важно, что это представители потенциально агрессивных, враждебных России государств. Ведущие, подменив предметы обсуждения, сделали вид, что задали гостю «острые вопросы» (сделано все, впрочем, было неудачно — создавалось впечатление, что даже ведущим было неловко за такую топорную работу).

В качестве попытки реабилитироваться в глазах зрительской аудитории, ведущий спрашивает:

ВЕДУЩИЙ: Господин генерал — а предусматривают ли правила патрулирования [воздушного пространства РФ истребителями НАТО] возможности сбивать российские самолеты, если те случайно или по ошибке вторгнутся в воздушное пространство Прибалтики?

П. УИЛЬЯМС: Какие бы правила ни оговаривались — эти правила всегда хорошо прописаны. Но если какая-то страна просит патрулировать ее небо — НАТО должно помочь этой стране».

В данном случае генерал подменяет предмет разговора. Его ведь прямо спросили: могут ваши самолеты сбивать российские или нет? Вместо этого он обсуждает «прописанность» правил и «просьбы» «каких-то стран». Так же здесь налицо фактическое забалтывание темы разговора, 14.3.

Наконец, можно привести пример, если так можно выразиться, «системного» применения подмены понятий.

После известных событий в Косове в марте 2004 года в СМИ прошли сообщения такого плана:

«Президент Российской Федерации Путин провел с членами «силового блока» правительства совещание, одной из тем которого была ситуация в Косове. «Россия не может безучастно смотреть на то, что там происходит, — сказал Путин. — Это, и по признанию на-

ших западных коллег, не что иное, как «этнические чистки». И должна быть соответствующая жесткая реакция — в данном случае в защиту сербов».

Москва намерена в ближайшие дни направить сербским беженцам из Косова гуманитарную помощь — платки, медикаменты, продукты питания. По словам присутствовавшего на совещании министра по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу, «вероятнее всего, надо будет разворачивать госпиталь».

В данном случае мы видим умелую подмену понятий — вначале президент говорит о «необходимости жесткой реакции», а потом в качестве «жесткой реакции» демонстрируется «твердая решимость» послать сербам раскладушки и продукты питания. Логичнее предположить, что «жесткая реакция» должна была бы являться силовой акцией, направленной на поддержку уже не единожды преданных сербов. Именно таких действий — окончания практики предательства союзников и государственных интересов России — требовало от власти население России.

Глава государства делает громогласное заявление (о необходимой «жесткой реакции») — и следом, в качестве «акции устрашения» албанских националистов, в Белград отправляется гуманитарная помощь. Вероятно, по его логике, албанцы должны устрашиться нескольких транспортных самолетов, набитых гуманитарной помощью. Путем такой подмены понятий российская власть скрывает свою политику, не способную к защите наших национальных интересов, направленную на «сдачу» союзников России и наносящую урон интересам нашей страны.

Если разобратся более внимательно, можно различить и еще одну подмену понятий, имеющую место быть в данном случае. За разговорами о «жесткой реакции» и «гуманитарной помощи» манипуляторами скрывается понимание: почему вообще в Косове сложилась такая ужасающая ситуация? В данном случае, очевидно: именно из-за предательской позиции российского истеблишмента, не сделавшего в свое время ничего для защиты нашего балканского союзника и братского народа...

Кроме подмены понятий, здесь присутствуют следующие приемы манипуляции:

— апеллирование к авторитету (упоминание «это по признанию наших западных коллег, не что иное, как...» — использование авторитета «западных коллег» в качестве подтверждения своих слов, 7.2);

— забалтывание через апелляцию к достоверным фактам, «прицеп», — упоминание многочисленных подробностей и ничего не значащих деталей («провел с членами «силового блока» правительства совещание» — кому интересно, с кем президент провел это «совещание»? Какая важность в уточнении этой детали? «...в данном случае в защиту сербов» — зачем это уточнять? В защиту кого еще мож-

но выступать тогда, когда убивают сербов? В защиту албанцев? «По словам присутствовавшего на совещании министра по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу, «вероятнее всего, надо будет разворачивать госпиталь» — зачем уточнять, что Шойгу «присутствовал»? Это что — важно для оказания помощи? И зачем говорить, что нужно что-то делать «по его словам»? И само упоминание — «вероятнее всего, надо будет разворачивать госпиталь» — зачем говорить об этом? Если госпиталь нужен — разверните его, не уточняя лишний раз несущественную деталь. В конце концов, это вопрос к специалистам по планированию спасательных операций; таким техническим вопросам не место в повестке дня президента страны, 14.4).

Поистине страшный пример подмены понятий — «пропаганда безопасного секса как средства профилактики против СПИДа», проводимая сейчас исключительно широко среди российской молодежи. Раскручиваемая с подачи антироссийских сил пропагандистская кампания убеждает молодежь: самое лучшее средство борьбы со СПИДом — применение презервативов при занятиях сексом. А также максимально полная информация о сексе: «предупрежден — значит, вооружен».

Опасность данной информационной установки в том, что, под видом «профилактики СПИДа», молодежи прививается половая распущенность и вседозволенность, ранние половые связи. В молодости неокрепшая психика описание «безопасного секса» воспринимает как рекламу секса, подкрепляющую естественный интерес к нему из-за возрастных особенностей молодого человека. Все это ведет в итоге к неприятию семейных обязанностей, верности любимому человеку, к отсутствию восприятия семейных ценностей и детей как наивысшей ценности в жизни. Молодежь убеждают: «дети — это обуза, главное в жизни — наслаждение» (в первую очередь — сексуальное).

Половая распущенность, в раннем возрасте закрепленная в сознании как устойчивая доминанта, в большинстве случаев эффективно не допускает превращения подростка в гражданина, оберегающего свою семью и общество. Поколение людей, состоящих из таких «яппи», уверенно приведет любую страну (а Россию — тем более) к полному краху и «вытиранию» из истории. С точки зрения развития цивилизаций, народ, допустивший ТАКОЕ со своей молодежью, не достоин существования на Земле.

РАЗДЕЛ 2. МОЗАИЧНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ («ПЕРЕСКОК»)

Краткое описание

Резкое изменение темы обсуждения, «перескок» с одного обсуждаемого вопроса на другой таким образом, чтобы у реципиента не появилось возможности обдумать и критически оценить полученную непосредственно перед этим информацию.

Подробное описание

Прием «мозаичность информации» используется, когда манипулятор проводит в сознание реципиента манипуляции информационную установку, не имеющую убедительных доказательств, или когда ему необходимо «приучить» реципиента не проводить тщательного и серьезного анализа внедряемой в сознание информационной установки. Последняя в этом случае высказывается в «беглой» форме, быстро, либо вообще без доказательств, либо с использованием незначительных доказательств, не выдерживающих серьезной критики.

Для того чтобы не допустить демонстрацию несостоятельности установки и ее доказательств через критику, обсуждение или критическое осмысление реципиентом, после ее высказывания тема разговора резко переносится на другой объект.

Ход обсуждения, в контексте которого была высказана информационная установка, получается «рваный», непоследовательный, логика реципиента «бросается» манипулятором из стороны в сторону. Благодаря этому информационная установка «выводится» из-под критики и оседает в подсознании реципиента как уже «доказанная».

С мозаичностью информации все мы сталкиваемся практически ежедневно. Это достаточно специфичный вид манипуляции сознанием. Опасен он, в первую очередь, своей способностью практически полностью отключать критическое восприятие реципиента, оставляя его беззащитным перед закладываемыми манипулятором «информационными минами».

Небольшое отступление

Важно знать, что критический анализ принимаемой информации — одна из важнейших функций человеческого сознания. Она, как фильтр, просеивает полученные человеком данные, все увиденное и услышанное, отсеивая то, что распознается как ложное или двусмысленное. Результаты такой «фильтрации» — проверенная на истинность информация — поступают в подсознание, где находятся, дожидаясь необходимого применения. Все ложное откидывается

(или остается в подсознании как пример обмана), правдивое — принимается как информация, пригодная к использованию.

Таким образом, критическое восприятие имеет своей задачей поставлять «хозяину» только объективную, проверенную информацию, на которую можно положиться. На основе такой проверенной сознанием информации, человек, при необходимости извлекая ее из подсознания, строит свою деятельность, свое поведение и свои взаимоотношения с окружающим миром.

Типичный пример такого рода манипуляции — любая информационная программа новостей. Каждый помнит, что в новостях сюжеты подаются кратко, быстро, бегло — так, чтобы за меньшее количество времени впихнуть в головы аудитории как можно больше информации. Официально это объясняется тем, что зритель (слушатель) получает возможность «больше узнать» за меньшее время.

На самом деле достигается иная цель. Сознание потребителя, пытаясь понять и оценить полученную информацию, вынуждено слишком часто «перестраиваться» (перескакивать) с одного объекта (событие, факт, действие, представленные манипулятором) на другой. В итоге такой «перегрузки» мозг просто перестает оценивать полученную информацию. Вся новостная лента воспринимается как обычный шумовой фон, без какого бы то ни было анализа. Но важнее то, что «уставшее» от постоянных «метаний» сознание, перестав тщательно оценивать увиденное и услышанное, продолжает принимать подающуюся с экрана информацию и без критического анализа воспринимает ее как более-менее достоверную. Эта информация оседает в подсознании, вместе с заложенной в ней «скрытой качественной оценкой» того или иного факта (события, личности, процесса и пр.). Например, сюжет, в котором диктор новостей РТР будет с придыханием говорить о «героическом полете на стратегическом бомбардировщике президента России Путина», оставит в подсознании твердую уверенность в том, что:

а) президент действительно укрепил обороноспособность страны, пролетев на бомбардировщике Ту-160 в августе 2005 года, что это имеет какое-либо реальное значение для укрепления безопасности государства;

б) президент совершил что-то героическое. Хотя что в этом может быть героического? На президентский самолет, надо думать, не пожалели денег — уж он-то сможет взлететь, добраться от места посадки и успешно ее совершить, не разбившись и не похоронив под собой героев-летчиков (как это нередко случается в последние годы);

в) с обороноспособностью нашей страны все обстоит нормально. Хотя на самом деле количество «внештатных» падений летательных аппаратов скоро сравняется с количеством штатных посадок, а ракеты из подводных лодок «не хотят» взлетать даже в присутствии президента.

С другой стороны, принимающее без критического анализа информацию сознание — вернее, подсознание — услышав очередную байку про «миллионнах расстрелянных Сталиным» (ложь историческая, 18.2), воспримет ее на веру, даже не подумав в ней усомниться...

Мозаичная подача информации сама по себе может запутать потребителя, не дать ему возможности получить полные данные по какому-либо вопросу. Однако главная опасность этого вида манипуляции сознанием в том, что она «готовит» человека к некритичному приему дальнейшей информации «на веру», прямо в подсознание (где она «легитимизируется» в мозгу реципиента и воспринимается им как единственно разумная и никем не навязанная). При этом нужно отметить еще один момент.

Показательно, что при необходимости привлечь внимание зрителя к чему-то, заставить его запомнить предлагаемую информацию, методика подачи полностью меняется. «Шоу 11 сентября» на российском телевидении освещалось очень подробно, в течение целого дня. Зрителя приучили к картинке рушащихся небоскребов и к утверждениям, что «это сделали арабы». Привыкшее к мозаичной подаче информации сознание в подобных случаях, когда создана необходимая информационная атмосфера, впитывает, подобно губке, любую настойчиво внедряемую манипулятором информационную установку. 11 сентября 2001 года заданная информационная атмосфера создавалась неординарностью происходящего и осознанием гибели множества мирных людей (это же создавало атмосферу дикого, катастрофического шоу, 23.1). Точно так же исключительно подробно и последовательно освещался на телеканалах НТВ и «Региональном телевидении» судебный процесс над М. Ходорковским. Никакой мозаичности не было и в помине; все подавалось очень обстоятельно, подробно передавались выступления адвокатов перед «независимыми» СМИ, демонстрировались «массовые митинги прогрессивной демократической общественности». Сознание зрителей впитывало все установки, внушаемые с телеэкрана, в том числе и потому, что ему непривычна столь подробная подача информации в новостях. Это действует на сознание человека как дополнительный, эффективный раздражитель, усиливающий притягивание внимания реципиента (потребителя информации). Последний начинает ускоренно, на подсознательном уровне, усваивать все увиденное и услышанное...

В частном случае данный прием используется, когда манипулятору надо обозначить проблему, но нежелательно останавливаться на ней подробно. Тогда, сказав несколько слов «на заданную тему», ведущий говорит: пока на этом все, но мы вернемся к этому вопросу в последующих передачах.

Тонкость в том, что в этих самых «последующих» к вопросу не возвращаются вообще. А если и вернуться — насколько велика вероятность, что слышавший «первую часть» передачи потребитель потом сможет наткнуться на этот же сюжет? Очень низка: обилие «информационных программ» и личная загруженность не позволят че-

ловеку в определенное время включить телевизор (радиоприемник) и услышать «продолжение». Получается: в очередной раз тема «озвучена», видимость «обсуждения острых вопросов» и «плюрализма» сохранена, но реального обсуждения нет.

Приемом «мозаичность информации» с успехом пользуются манипуляторы и таких передач, посвященных, казалось бы, одной конкретной теме, как «Времена» с Владимиром Познером» и «Исторические хроники с Николаем Сванидзе» (да и многие другие).

У Сванидзе в его «хрониках» каждая передача посвящена одному конкретному году в истории России. Основная установка у этого лжеца-манипулятора — разрушение целостной исторической картины истории нашей страны, прививание зрителю неприятия своей истории, стыда за нее, твердой убежденности, что а) все, связанное с социалистическим периодом развития, было не просто плохо, а чудовищно; б) что и дореволюционный период был, хоть и лучше советского, но тоже очень плохой — потому, что это нецивилизованная, варварская Россия (несмотря на отдельные положительные моменты).

Для протаскивания этих разрушительных установок Сванидзе в течение обсуждения событий данного конкретного года постоянно «бросает» сюжетную линию из одной стороны в другую. На главное повествование наслаивается целая куча второстепенных деталей и обстоятельств. Все они — однозначно антироссийские и антисоветские (Сванидзе не брезгует ложью, безбожно перевирая историю, 18.2, паразитирует на эмоциях зрителя, показывая душераздирающие, неизвестно откуда надерганные картинки, 7.3, а также подбирает исключительно однобокие, выгодные ему факты, 14.6). Вслед за обсуждением политической ситуации в тот год, о котором идет речь в передаче, Сванидзе неожиданно рассказывает о том, что где-то гастролирует новая театральная труппа, потом резко перескакивает на положение в промышленности. Потом — на «зверства большевиков», потом — на трагическую участь всех, кто был недоволен советским режимом. Часто ход событий уводится от текущего года на несколько лет то вперед, то назад, что создает дополнительную мозаичность. Заставляя зрителя постоянно переключать внимание с одной обсуждаемой темы на другую, с одного факта на другой, как правило не связанный с предыдущим, Сванидзе добивается главной цели: не позволять зрителю сосредоточиться на чем-то одном, спокойно и критически обдумать услышанное. Для этого манипулятора такой порядок действий исключительно важен; его передачи переполнены ложью и «притянутой за уши» трактовкой исторических фактов. Если он позволит зрителю спокойно обдумывать увиденное и услышанное — велика вероятность, что его ложь будет раскрыта. А так, используя нехитрый прием мозаичной подачи информации, он «сбивает со следа» критическое восприятие зрителя, не позволяя ему оценить всю целостную информационную конструкцию передачи.

Аналогично действует телеведущий В. Познер в своих «Временах». Мозаичность информации используется, в первую очередь, в традиционных телесюжетах, «наглядно показывающих обсуждаемую тему». В этих сюжетах нет четкой линии, объективно показывающей историю и важнейшие обстоятельства обсуждаемой на передаче проблемы. Съемки, как правило, яркие, красочные, высокопрофессиональные. Но камера постоянно «мечется», быстро перескакивая с одного красивого кадра на другой — с предыдущим практически не связанный. Зритель также лишается возможности оценить информацию целостно, спокойно и критически. Пример — передача от 30 января 2005 года. В ней Познер использует мозаичность информации, но очень осторожно, с почти филигранной точностью.

Цель передачи — реклама А. Чубайса как нового «спасителя России», эдакого русского Пиночета, способного остановить развал страны и возродить ее как великую рыночную империю..

Передача снята не в студии Останкино, а в маленькой гостинице в Давосе, что само по себе неожиданно (использование спецэффектов, 23.2). Выступающие «гости программы» (Чубайс, председатель правления ВТБ Костин, председатель Совета директоров ОАО корпорации «Вимм-Биль-Данн» Якобашвили, президент Майкрософт России и стран СНГ Дергунова) однозначно заявляют: рыночный путь развития, следование «демократическим ценностям» ДЛЯ ПОЛЬЗЫ КРУПНОГО КАПИТАЛА — единственно возможный (безальтернативность выбора, 5.1). В данном случае Познер старался не мешать выступающим, особенно Чубайсу, «доказывать» (при отсутствии оппонентов — вариант «лишения оппонента возможности высказаться», 14.5) свою точку зрения.

Однако, когда ход обсуждения слишком близко подходил к «скользким» или прямо опасным для манипулятора темам (роль российского олигархата в разворывании государственного достояния страны, вывоз средств, накопленных усилиями всего народа, за рубеж через покупку собственности «там», изначальная ориентация олигархата на мародерство и последующее бегство, а не на развитие страны), Познер немедленно переводил разговор на что-то более «политкорректное» и выгодное ему. Таким образом, мозаичность в данном случае позволяла «уводить» внимание аудитории от воровской сущности высших ступеней российского капитала. Но, при акцентировании внимания аудитории на «положительных» качествах олигархата, Познер полностью отказывался от какой бы то ни было мозаичности.

Важно также понимать, что воспитание человека, воспринимающего мир в «мозаичном режиме», не видящего целостную картину (хоть отдельной сложной проблемы, хоть всего мироздания), есть важнейшая задача любой власти, стремящейся манипулировать послушным, тупым и подготовленным к беспрекословному подчинению обществом. В «западной» цивилизации данная задача в целом

выполнена. Распространенное там «мозаичное» образование, являющееся наивысшей и наиболее чудовищной формой мозаичной подачи информации, эффективно препятствует формированию у человека целостной картины окружающего его мира.

При этом мозаичность западного массового образования (для создания эффективных элитариев, кукловодов, управляющих массой, используется исключительно качественное, академически-многогранное, образование) характеризуется наличием множественно-обрывочной информации. Сколько ног у комара, какой масти суслики на Суматре, какова температура кипения воды на высоте пяти с половиной тысяч метров над уровнем моря — куски целостной картины мира выхвачены из контекста, не связаны друг с другом. Объясняется все это «стремлением дать как можно более обширные знания». То, что при такой «обширности», у детей полностью выхолащивается логическое мышление, умалчивается (логический подлог, 17).

Следствием этого являются намного более разрушительные последствия, чем даже при целостной, но неверной картине мира (проблемы). Неправильное видение можно либо исправить — такая возможность остается, так как сохраняется базовое целостное восприятие. Либо применить к окружающей действительности, увидеть расхождения, задействовать интеллект для коррекции. Если же целостной картины нет как таковой — интеллект бесполезен. Человек, получивший мозаичное образование — набор намеренно-бессистемных знаний, — кое-как может ориентироваться в сложном мире современной цивилизации, без риска выглядеть совсем уж диким. Все-таки что-то он кое о чем слышал (о демократии, «Аль-Каиде», русском тоталитаризме и угнетаемых в прошлом евреях). Но охватить всю картину целиком не в состоянии, а, следовательно, не в состоянии выделить действительно важные для понимания сути процессов моменты. Понять, почему «эти варварские русские» не хотят строить демократию, он просто не сможет — и согласится, что для их же, русских, счастья, их можно и нужно немного побомбить. Заодно, глядишь, и террористов меньше станет.

То, что «террористов» от этого только прибавится, в лучшем случае дойдет до такого «цивилизованного» человека очень не скоро. А к тому времени ему придумают какую-нибудь еще байку — и он станет в нее верить... СМИ объяснят, что без последней модели сотового телефона или очередной гуманитарной бомбежки он жить не сможет. И человек поверит, так как не будет обладать возможностью взвесить все «за» и «против», критически оценить сказанное исходя из общей картины мира (проблемы). От восприятия общей, целостной картины его целенаправленно отучили.

РАЗДЕЛ 3. ОСМЕЯНИЕ СИМВОЛА

Краткое описание

При осмеянии чего-либо манипулятор использует иронию, насмешку, высмеивание как процесс придания предмету манипуляции осмеяния недостойного, несерьезного, неопасного и малопривлекательного значения.

3.1. ОСМЕЯНИЕ КАК РАЗРУШЕНИЕ

Подробное описание

Осмеяние как разрушение используется манипулятором для десакрализации предмета манипуляции, демонстрации его недостойных, отрицательных, неприятных свойств или сторон.

Результатом осмеяния как разрушения является создание у реципиента убеждения, что эти отрицательные стороны предмета манипуляции (символа) являются его единственными или главными, доминирующими сторонами.

В результате реципиент перестает замечать положительные качества и стороны предмета манипуляции вообще или в значительной части, так как они «перекрыты» отрицательными качествами и сторонами.

Данное убеждение является у реципиента сиюминутным, не постоянным. Но особенность человеческой психики в том, что (в условиях отсутствия серьезных мотивов к защите символа) реципиент охотнее возвращается к смешным, веселым («юмористическим») элементам своего сознания. Именно такие детали охотнее всего вспоминаются реципиентом, извлекаясь из массы хранящейся в памяти информации. В результате «юмористические» воспоминания о предмете манипуляции вспоминаются первыми и, как следствие, определяют отношение реципиента к предмету манипуляции.

Данный прием является, пожалуй, одним из наиболее знакомых читателям по огромному количеству анекдотов, бытовавших ранее, про деятелей советского государства. Циничное высмеивание подвигов Гастелло («какая зараза копалась в рулевом управлении?!»), Матросова («чертов гололед!») и других героев Великой Отечественной войны, а также В. И. Чапаева (с «Петькой и Анкой»), разрушали важнейший стереотип — святости подвига. С таким же результатом для Русской православной церкви можно было бы высмеивать ее наиболее известных Святых.

Осмеяние в анекдотах В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинского, Л. И. Брежнева и других видных фигур Советского Союза разрушало

имидж СССР и советской власти. Некоторые анекдоты были исключительно эффективным оружием против СССР и сейчас появляется немало свидетельств тому, что не все, но многие из них создавались на основе «информационного заказа» в спецслужбах противников СССР по «холодной войне». При этом для работы использовались «кадры» эмигрантов из СССР, сознательно за вознаграждение участвовавших в войне против своего народа. Подобное осмеяние разрушало устои святости государства, его историю и культуру. Благодаря таким анекдотам, значительное число людей в нашей стране, сыновья и внуки тех, кто заставил весь мир уважать и бояться их своей силой, самоотверженностью и любовью к Родине, превратилось в «Иванов, родства не помнящих». Такое превращение во многом объясняет тот поразительный факт, что немалая часть людей не сопротивлялась разрушению своей страны («зачем защищать то, над чем мы так смеялись, что выглядит столь нелепо и убого!») и не переживает по поводу ее сегодняшней деградации («зачем переживать об этой стране — мы над ней так смеялись, вероятно, она на самом деле обречена и нечего о ней горевать!»).

Примером может быть известный анекдот:

Внук спрашивает деда: «Ледушка, а за что вы воевали в Гражданскую войну?» — «За то, внучек, чтобы не было богатых!» — «А когда же будем воевать, чтобы не было бедных?»

Этот анекдот, кроме осмеяния важного и тяжелого периода нашей истории, Гражданской войны, и ее целей, выполняет еще одну важную задачу. У слушателя создается два разрушительных для Советского строя убеждения: 1) что в СССР живут бедные люди, причем эта бедность была запрограммирована с самого начала советского проекта; 2) что повышение материального достатка есть такая цель, ради которой можно воевать (не важно с кем — можно и с собственной страной). В обоих случаях мы видим также использование приема «приведенный вывод» (9).

Сегодня показательным примером осмеяния как разрушения можно считать образчики творчества известного юмориста М. Жванецкого.

Этот артист известен своим, переходящим в ненависть, неприятием всего, что связано с величием нашей страны, особенно — с памятью СССР. Одна из важнейших задач, поставленная Жванецким перед самим собой — не допустить возрождения страны, всячески негативизировать и высмеивать советский период отечественной истории:

«Отдадим должное Ельцину, Гайдару, Чубайсу и другим нашим... Я понимаю всех, кто хотел отвести этот корабль подальше от коммунизма в море — там разберемся.

Правильно, Анатолий Борисович.

И пусть сейчас крики: «Неправильно! По дешевке! Воровская приватизация!»

Но мы-то уже не там.

Мы в море.

Где плывут все, а не сидят с криком на берегу: «Покажите нам дорогу!» — причем кричат, сидя неподвижно».

В данном случае мы видим, как автор-исполнитель а) проводит скрытую информационную установку, что «ничего уже сделать нельзя, поздно, нужно принимать все, как оно уже есть» и б) в очередной раз издевается над пресловутой «совковой инертностью», в) убеждает, что в какую бы беду нас ни тащили сторонники реформ, это все равно лучше, чем то, что было в СССР. Необходимо отметить, что информационные установки, проводимые вместе со смехом, «усваиваются» подсознанием гораздо сильнее и эффективнее, чем поданные в нейтральной форме. Установка, заложенная в «смешном тексте», проникает в подсознание, подобно начинке «троянского коня»; фильтры критического восприятия работают в этом случае менее эффективно или не работают вовсе. Их эффективность тем меньше, чем популярнее и узнаваемее будет артист. Сознание воспринимает его как «своего» и противится идентификации его как врага со всеми вытекающими последствиями (отсюда и пошла народная мудрость «не сотвори себе кумира»). Вот еще показательный отрывок:

«Уголь с парохода разворовали. Руль ушел на металлолом. Винты на бронзу...

Кстати, как изменилась жизнь — все достижения советской власти успешно идут по цене металлолома. Значит, не напрасно мы вкалывали столько пятилеток.

Вот вам [выступление перед топ-менеджерами РФ] достался пароход с такой командой, пугливым бизнесом и бесстрашной прокуратурой, которая, с одной стороны, находит все, что хочет, а с другой — ничего не может найти.

Вам достались начальники, как камни на своих местах.

У него в глазах написано: без меня вам нельзя, а со мной у вас ничего не выйдет.

Выбирайте.

Это Россия — страна неограниченных возможностей и невозможных ограничений.

Страна, где все делается через палку в колесе под завистливым взглядом братьев по разуму: «Попробуй, попробуй, а вдруг у тебя ничего не получится?»

В первой части высказывания Жванецкий издевается над Советской властью и ее достижениями. Обратим внимание: то, что элементы инфраструктуры жизнеобеспечения целого народа разворачиваются представителями «реформаторов», выставляется им в качестве упрека обворованным! Дикость и нелогичность такой уста-

новки маскируется юмором (как отмечалось выше, подсознание ко всему смешному относится менее критично) и популярностью самого автора («ну разве такой человек может обмануть? Он же нас не раз смешил, такой веселый!»).

Во второй части высказывания Жванецкий делает попытку оправдать нынешнее ужасающее положение, развал и невозможность нормально делать даже «бизнес» (ради которого все и было организовано), сваливая эти грехи опять же на «наследие прошлого» и на традиционное «да у нас все всегда плохо!». Жванецкий, иронизируя, доказывает: не «демократия» и «рынок» виноваты, не прямое предательство их апологетов — а некие «сторонние факторы».

Вот еще отрывок из того же выступления, практически слово в слово повторяющий предыдущую схему:

«Самое большое достижение — ваше и наше — люди отошли от политики настолько, что коммунисты уже никого не раздражают.

Их агитация идет не за свои убеждения, а против ваших убеждений.

А убеждений «против» не бывает.

Второе достижение — люди в России стали разными.

Это видно даже в парламенте.

Хотя круглосуточная автомашина и штат секретарей здорово отупляют.

За новую жизнь платит «откат» Россия. Это вам понятно. «Откат» Россия заплатила культурой. Культура, искусство обожают тюрьму и рассыпаются вместе со свободой.

Сейчас, чтобы петь, нужен либо слух, либо голос. А раньше — и то и другое.

Раньше читать было интереснее, чем жить».

В начале автор остроумно «пинает» «коммунистов», попутно делая сразу два «приведенных вывода» (9): что они должны обязательно «раздражать» и что они выступают «против» аудитории Жванецкого [напомним: автор выступает перед топ-менеджерами России]. После этого вновь идет реабилитация или, в крайнем случае, забалтывание недостатков (разновидность приема «прицеп», 14.4) нынешней Системы. В данном случае парламентариев, их сребролюбия и глупости. Следом — объяснение, почему в современной России такое ужасающее положение с культурой, что это нормально: «За новую жизнь... Россия заплатила культурой». Поскольку автор не уверен, что аудитория примет его слова, он проводит скрытую апелляцию к ней, втираясь в доверие: «Это вам понятно» (такой оборот ставит говорящего в положение наставника по отношению к аудитории; расслабленная аудитория не замечает подвоха и начинает воспринимать говорящего как человека, который ей, аудитории, что-то объясняет — то есть как «своего»).

Или вот пример из другого выступления: «Этот коммунопатриотизм, как юношеские прыщи на старческом лице: выводил, выво-

дишь, а они есть и есть». Здесь автор переходит на открытое оскорбление под видом сатиры нежелания людей смиряться с уничтожением страны. Причем можно заметить, что это нежелание вызывает у Жванецкого испуганное раздражение: да почему же они не уймутся?! Именно этот страх и выплескивается у Жванецкого в такой оскорбительно-сатирической форме.

Такой же пример осмеяния как разрушения представлен в «Белорусской газете», в номере за 5 апреля 2004 года (впрочем, в других номерах именно этот прием также используется неоднократно). В газете напечатаны несколько остроумных карикатур в «деревенско-лубочном» стиле. На них — стилизованные изображения существа, похожего внешне одновременно на зайца и на действующего Президента Республики Беларусь, снабженные забавными подписями на белорусском языке. В различной форме обыгрываются «качества» Президента Лукашенко, приписываемые ему белорусской оппозицией: его «неотесанность», «деревенский уровень», характерный белорусский выговор и пр.

То, что производится осмеяние личности ненавистного оппозиционерам Президента, не удивительно. Такое осмеяние, принятое в данной газете, имеет целью подтвердить одну из важнейших претензий белорусских демократов к руководителю своей страны — что он «некультурный колхозник» и, следовательно, не умеет управлять государством. Любопытно другое.

В этих рисунках, помимо внешности А. Г. Лукашенко, в забавном виде выставлены и «пририсованные» короткие реплики. Они, как отмечалось, на белорусском языке и сделаны утрированно «по-деревенски». Рядом с правильным, литературным русским языком, которым написан номер, эти «белорусские» реплики вызывают пренебрежительное отношение к собственному белорусскому языку как к языку неполноценному, убогому.

Для того чтобы понять опасность данной манипуляции, необходимо вспомнить: язык — одна из важнейших основ культуры и самосознания народа. Разрушение или, более того, осмеяние языка вызывает в народе, подвергшемся такой изощренной атаке, чувство неполноценности и собственной ущербности. Народом с таким комплексом гораздо легче управлять и добиваться от него самых неадекватных и диких поступков, например — отстранения от защиты своей Родины. Искусственно вызванный в народе комплекс неполноценности имеет своим следствием неосознанное преклонение перед «продвинутыми», «цивилизованными» народами. Манипуляторы предлагают обращаться за советом «как жить» именно к таким «цивилизованным» народам, услужливо подсказывая: раз уж ты, нецивилизованный народ, столь глуп! Видишь, как ты смешон!

Это могло бы показаться случайностью, если бы не одна показательная деталь: в данной газете еще как минимум в пяти местах в тексте указывается на «ущербность» и «неполноценность» белорусской культуры, белорусского самосознания и Белоруссии как госу-

дарства. Из этого можно сделать вывод: истинные кукловоды, руководящие действиями белорусской демократической оппозиции, на самом деле имеют своей целью разрушение самобытной белорусской культуры и самосознания белорусского народа. Их задача — навязать белорусам описанный выше комплекс «национальной неполноценности», с тем чтобы потом милостиво «помочь нецивилизованной нации стать нормальной нацией». Примерно то же самое мы видели в конце восьмидесятых — начале девяностых годов, когда комплекс ущербности «раскручивался» в русских. Результатом, как мы помним, стало разрушение государства, отторжение от него исконных территорий и жесточайшее ограбление целой страны. Это — разновидность приема «ложь прямая» (18.1), проведенного в весьма неожиданной и опасной для жертв манипуляции форме. В этом случае очень характерно выступление «юмориста» Задорнова, который зло и остроумно насмехался над названием нашей страны, рассказывая, как некий итальянец, увидев на его майке надпись «СССР», весело зачирикал: вы, дескать, из «чи-чи-чи-пи» (так произносится на итальянском название Советского Союза). Эта реприза была призвана вызвать и вызывала у наших людей стыд за свою «неправильную, отсталую» страну.

Что касается Белоруссии, то в одной из статей, посвященных выступлению С. Г. Кара-Мурзы перед студентами белорусских вузов, перепуганный демократичный журналист написал следующее:

«Все годы своего нахождения у власти политический режим, чуть ли не по рецепту С. Кара-Мурзы, занимается шельмованием своей интеллигенции, объявлением ее «пятой колонной» Запада.

В целом Сергей Кара-Мурза не доволен тем, как советская власть обошлась с предоставленными ей возможностями. Он довольно остроумно уходит от серьезного анализа политических, социально-экономических, геополитических и национальных причин развала Советского Союза.

Профессор отбрасывает их, как второстепенные, считая, что организованная группами заговорщиков система манипулирования сознанием советской интеллигенции и привела к крушению империи коммунизма».

Обратим внимание на последний абзац. Автор сознательно приписывает С. Г. Кара-Мурзе утверждения про «организованную группами заговорщиков систему». Безапелляционно искажая сказанное оппонентом, приписывая ему то, чего он не говорил, автор иронизирует над сказанным и своей иронией стремится разрушить и целостный образ С. Г. Кара-Мурзы как человека, делающего определенные заявления, и достоверность всего сказанного им. То есть совершается типичное «осмеяние как разрушение».

Еще один пример осмеяния — программа радиостанции «Эхо Москвы», «Персонально Ваш», эфир 25 февраля 2005. Ведущий — М. Гананольский, гость — известный уже манипулятор В. Познер. Обсу-

ждается тема отношения русских к разрушительной роли сионизма в России.

М. ГАНАПОЛЬСКИЙ: Вот тут мне пишут... о евреях... Здесь есть вопрос Александра Жданова из Москвы: «Уважаемый Владимир Владимирович, в одной из Ваших передач была затронута тема письма о запрете еврейских организаций. Так вот, смотря ту передачу, ловил себя на мысли, что евреи постоянно жалуются о том, что их притесняют, унижают, но посмотрите правде в глаза: почти все наши крупные предприятия находятся в собственности у евреев, они находятся на высших ступенях государственной власти. По-моему, притесняют как раз русский народ, причем всюду и везде, а Ваша программа, которая выходит по государственному каналу, эту проблему, т.е. притеснение титульной нации, освещает в малых объемах».

В. ПОЗНЕР: Извините, пожалуйста, господин Жданов. Во-первых, жалуются не «о том», а на что. Уж если русский, говорите правдиво по-русски: жалуются на что. Это первое. Второе, знаете, вот был такой журнал «Чудак». Он выходил до 29-го года. Замечательный журнал. И там был разворот, я до сих пор помню, там было 16 фотографий подряд. На первой фотографии — фотографии Максима Горького — там написано: «Настоящая фамилия Гаркави...». Сверху там такое: «Ц-ц-ц, говорят, что...». Дальше идет Толстой Алексей и Петр Щеголев. Короче, Петр Щеголев и Алексей Толстой, оба — один еврей. И вот так это идет. И последняя фотография: первомайская демонстрация и там: «И вообще все евреи». Ну лечитесь, ну».

В. Познер сначала проводит дискредитацию автора вопроса, указывая ему на его безграмотность (косвенная негативизация как разрушение информационной установки оппонента, 4.2). Затем он увязывает засилье евреев в экономике и политике с отношением к евреям вообще (подмена понятий, 1). И, после этого, иронизируя над обоснованными опасениями русскоязычных граждан нашей страны, выставляет всех, кто хоть что-то говорит о евреях, как забавных больных безумцах, к которым и относится-то серьезно не следует. В итоге сложнейшая, требующая открытого и серьезного общественного диалога тема взаимоотношений евреев и русских, загоняется вглубь, прячется за лукавыми насмешками и издевками.

3.2. ОСМЕЯНИЕ КАК ПРОТИВОЯДИЕ

Подробное описание

Осмеяние как противоядие используется манипулятором в том случае, когда ему необходимо скрыть какое-то явление, действие или факт, представляющие угрозу для реципиента. Например, для того, чтобы реципиент не стал реагировать на эту угрозу как на угрозу и не предпринимал мер противодействия. Но сделать это ино-

гда невозможно из-за чрезмерной «заметности» этого явления (факта). В этом случае оптимальное решение — представить явление, которое требуется скрыть, в несерьезном, смешном и как следствие неопасном для реципиента виде. То есть последний будет знать об этом явлении, но не воспримет его как угрозу и, следовательно, отреагирует на него так, как это требуется для манипулятора.

Получается, что, осмеивая возможную угрозу для реципиента, манипулятор добился того, что реципиент не начинает защищаться от этой угрозы и, тем самым, действует против своих интересов, в интересах манипулятора.

Данный прием был продемонстрирован В. Познером в передаче «Времена» от 28 декабря 2003 года. Несколько месяцев перед этим коллектив Аналитической Группы Q регулярно публиковал аналитические разборы передач В. Познера, где подробно разбирал арсенал приемов манипуляцией сознания, используемых «телеакадемиком» для обмана аудитории. Одним из самых используемых оказался прием лишения оппонента возможности высказаться (14.5). Ведущий регулярно лишал слова или просто грубо затыкал рот тем выступающим, кто говорил вещи, опасные для его информационных установок.

Это подробно расписывалось коллективом Аналитической Группы Q и ставило под удар политику манипулятора. Чтобы отвести от себя подозрения и создать своеобразное «алиби», В. Познер пригласил артиста «ОСП-Студии», который, вырядившись аналогично с Познером, но нацепив при этом белый парик и назвавшись «Сергеем Белоголовзнером», сел на место ведущего. Сам В. Познер занял место простого участника. Далее происходит следующий диалог:

«Сергей БЕЛОГОЛОВЗНЕР, ОСП-студия: Еще раз добрый вечер, дорогие друзья. Мы продолжаем программу «Временичко». И если вдруг нашлись люди, которые меня не узнали, то я Сергей Белоголовзнер. Добрый вечер. А у нас в студии по традиции появилась «свежая голова» — это султан журналистики, шейх телевидения и аятолла информации, президент на секундочку Российской Академии телевидения, мое альтер-эго, прошу любить и жаловать, Владимир Владимирович Познер у нас в гостях в качестве «свежей головы». Скажите, Владимир Владимирович, что на этой неделе взволновало вас, а значит, и всех россиян?

ВЕДУЩИЙ: Пожалуй, меня больше всего взволновало то, что долго решался вопрос, который как раз мы здесь обсуждали, связанный... как точнее сказать...

Сергей БЕЛОГОЛОВЗНЕР: Спасибо, Владимир Владимирович, отлично, ваше мнение, я все понял, очень хорошо...»

В этом месте пародист очень натурально и комично обрывает на полуслове настоящего Познера, который артистично «тянет паузу». Причем так, что оборвать его и впрямь хочется. Все смеются.

Благодаря такому режиссерскому решению, совершаются сразу два манипулятивных удара. Первый — манера затыкания Познером

рта собеседников предстает в шутовском виде, и у аудитории остается в памяти как забавная шутка. Разве это плохо — так пошутить? — думает зритель. Манипуляция «осмеяние как противоядие» достигает своей цели, и зритель перестает воспринимать лишение возможности высказаться Познером как эффективный прием манипуляции сознанием.

И второй — подсознательно зритель признает: Познер затыкает рот исключительно тем, кто не может четко и конкретно изложить свою точку зрения (а только «тянет кога за хвост»), а вовсе не тем, кто говорит неумодные Познеру вещи. Выступать нужно уметь! — подумает неискушенный в манипуляции зритель — тогда тебя ведущий и пребывать не будет!

Оба этих приема, при кажущейся их безобидности, преследуют далеко идущую цель. Лишение оппонента возможности высказаться ведет к невозможности им опровергнуть ложь. То есть нарушается та самая «свобода слова», которая декларируется как высшее достижение нынешней политической системы. И это нарушение ловко прячется — да так, что зритель может начать думать: тот, кто лишен слова, сам же в этом и виноват.

Получается: незначительной с виду и элегантной манипуляцией ведущий, уничтожающий свободу слова, ставит критиков такой его политики «вне закона», а себя, соответственно — вне критики.

Кстати, в начале своего монолога, «Белоголовзнер» в шутовско-фамильярной форме перечисляет звания и регалии Познера, указывая, что «мы продолжаем программу «Времечко»». Использование несколько видоизмененного названия популярной «информационной передачи» «Времечко», «подогнанного» под вариант названия «Времена», есть паразитирование на популярных терминах, (7.1).

В другой передаче, 25 апреля 2004 года, посвященной пенсионной реформе, Познер мастерски применяет тот же прием. Как и любая «реформа» в современной России, эта направлена на банальное ограбление людей, в данном случае — пенсионеров. По ее замыслу, средства Государственного пенсионного фонда должны быть «аккумулированы» в различных, в первую очередь частных, пенсионных фондах. Оттуда их, по необходимости, можно будет либо выводить на финансирование различных «коммерческих» проектов (прибыль от которых будет подконтрольна только владельцам этих «фондов»), либо просто украсть по принципу МММ или «Властилины». А «расплачиваться» за все должны будут а) сами доверчивые пенсионеры и б) бюджет, который возьмет на себя обязанность страховать и гарантировать людям их пенсионные накопления.

Грабительская сущность этой реформы очевидна всем. СМИ полны материалов о том, что это будет «второе издание» ограбления банковских вкладов людей образца начала 90-х. В задачу Познера входит смягчить здравые упреки общества в адрес либералов-«реформаторов». Поскольку ничего конкретного в этом случае возразить нельзя (за последние 15 лет общество получило жестокие уро-

ки от «рыночно-демократических реформаторов» и пугающе поумнело), он выстраивает интересную манипулятивную конструкцию:

«Ведущий (В. Познер): Добрый вечер, в эфире программа «Времена», я — Владимир Познер.

Наша пресса в начале этой недели пестрела довольно-таки пугающими заголовками. Ну, например: «Людам старше 37 стареть не рекомендуется», или: «Россиянам среднего возраста обеспечат старость за свой счет», ну, или: «Минздрав предупреждает». Все это было связано с тем, что из-за снижения единого социального налога, так называемого ЕСН, денег для нынешних пенсионеров будет у Пенсионного фонда намного меньше, и поэтому из этой реформы выпадают те, кому сейчас от 37 до 50 лет.

В связи с этим я вспомнил один из моих любимых анекдотов о том, как в 1918 году к ювелиру Рабиновичу приходят 3 молодых человека в тужурках, с наганами на боку и говорят:

— Слушайте, Рабинович, мы тут строим социализм, не хватает денег. Ну, помогите по-хорошему.

— Да я с дорогой душой, конечно, но я должен посоветоваться со своей женой Розой.

— Ну, что, — говорят, — пожалуйста. Сколько вам нужно времени?

— Ну, — говорит, — дня три.

— Ради бога.

Через 3 дня они приходят, говорят:

— Ну, как, товарищ Рабинович, вы посоветовались со своей женой Розой?

— Да, посоветовался.

— И что же она говорит?

— Вы знаете, она говорит: нет денег — не надо строить...

Сегодня у нас в студии в качестве «свежей головы» народный артист России, лауреат Государственной премии Анатолий Борисович Кузнецов. Добрый вечер.

Скажите, как вы относитесь к совету Розы?

Анатолий Кузнецов: Ее супругу на обдумывание 3 дня все-таки, а мне дается достаточно мало.

Ведущий (В. Познер): Просто как вы оцениваете ее взгляд?

Анатолий Кузнецов: Обычно жены бывают мудрыми, и, я думаю, я бы с ней согласился».

Ведущий сначала объявляет о том, что «СМИ пугают обывателя в связи с социальными реформами». После этого он «вспоминает» веселый анекдот, настраивающий аудиторию на несерьезный, шуточный лад по отношению к обозначенной выше проблеме. Это — приведенный вывод, 9: поскольку я рассказал «в связи с этим» такой несерьезный анекдот — опасения некоторых СМИ «на этот счет» так же несерьезны. И в итоге, для подтверждения «своей правоты», он обращается к актеру А. Кузнецову за поддержкой: как вы полагаете, права была «супруга Роза»? Поскольку «Роза» — главный поло-

жительный герой анекдота и ее позицию полностью поддерживает Познер, поддержка этого персонажа есть скрытая поддержка самого Познера (паразитирование на поддержке собеседника, 7.5).

Таким образом, с самого начала передачи важнейшая, серьезнейшая тема, касающаяся базовых, можно сказать — цивилизационных основ общества (кто и как будет обеспечивать старость нашим старикам?), выставлена Познером в несерьезном, комичном виде: дескать, не стоит ее так бояться, не все так уж и плохо.

Другой пример. На одной из передач С. Шустера «Свобода слова» среди гостей студии находился бывший министр иностранных дел РФ Козырев, теперь служащий топ-менеджером у американского фармацевтического магната Панича (Козырев был назначен на эту должность за заслуги перед США в их борьбе против нашей страны). Один из участников передачи рассказывает о ситуации, сложившейся после вывода Советских войск из Афганистана. Правительство Наджибуллы, говорил он, продержалось несколько лет, так как пользовалось немалым авторитетом у различных этнических групп. Единственное, что ему требовалось, чтобы и дальше стабилизировать ситуацию (и отстаивать геополитические интересы России) — поставки боеприпасов и топлива. Но, говорил участник передачи, сидящий здесь г-н Козырев специально перекрыл вентиль, по которому Наджибулле поставлялось топливо для военной техники. И не стал его продавать даже за деньги, несмотря на подписанные ранее договоренности! А и надо-то было поставить всего ничего... В результате, через некоторое время режим Наджибуллы рухнул — и мы имеем теперь то, что имеем (постоянный источник наркотиков, поставляемых на нашу территорию, расплозавшийся мусульманский экстремизм и возможность США базироваться в нашей Средней Азии под предлогом «войны с терроризмом»)..

Козырев перед всеми предстает как сознательный и подлый предатель, нанеший, находясь на ответственном посту, огромный урон интересам России. Общая атмосфера передачи складывается для присутствующего Козырева неблагоприятно.

Его противодействие молниеносно. Камера показывает его лицо: в тот момент, когда выступающий рассказывает об этой истории, Козырев скабрёзно улыбается и делает какие-то невразумительные, но забавные жесты — ну что вы, мол, слушаете всякую ахи-нею? Разве я на такое способен?..

«В подтверждение» этого он говорит: «Тут вот рассказывают, что я тогда кому-то какой-то солярки несколько тонн не долил... Не знаю... Ну, это все... Я вообще-то не занимаюсь горюче-смазочными материалами... У меня фармацевтический бизнес, я к солярке не имею отношения... Это все [несерьезно]...».

Козырев всячески выставляет сказанное его оппонентом в глупом и смешном виде. Дескать, это так смешно, что и принимать-то

всерьез не стоит, ха-ха-ха! Манипуляция, впрочем, не удалась — она была проведена быстро, но неуклюже и топорно, это бросалось в глаза всем присутствующим.

Пример осмеяния в качестве противоядия знаком многим по истории так называемого ГКЧП. Само это событие, неумелое и во многом провокационное, являлось только первым робким звонком народного сопротивления (вторым были события мая и октября 1993 года — если не принимать во внимание мотивы действий верхишки). Уже тогда дорвавшиеся до власти реформаторские группировки понимали, насколько опасен этот прецедент — «вооруженное сопротивление демократии». И, несмотря на победу, власть инициировала массовую кампанию осмеяния ГКЧП в прессе. Были задействованы юмористы и клоуны (на ТВ, например, очень остроумно язвил по этому поводу известный клоун Угольников). Причем, упор делался не столько на самих личностях участников ГКЧП, сколько на неких не конкретных людях, посмеявшихся выступить против демократии.

Несмотря на то что данный прием полностью подходил под определение «осмеяние как разрушение» самого ГКЧП — на самом деле манипуляция была направлена против возможных попыток Сопротивления «демократической диктатуре» в будущем.

Все, кто выступал бы против действующей власти, выставлялись этой клоунадой в виде глупых, недалеких, жадных и жестоких людей. Таким образом, создавалась интересная манипуляционная конструкция: осмеивая прошедшее явление — осмеяние как разрушение, (3.1), одновременно осмеивались те, кто в будущем мог, осознав происходящее в стране, также встать на пути разрушительных реформ. Вспомним: создавался собирательный образ «противников демократии», оторванный собственно от ГКЧП. Ориентирован он мог быть на любого, не принимающего существующий режим и активно ему сопротивляющегося.

РАЗДЕЛ 4. НЕГАТИВИЗАЦИЯ

Краткое описание

При негативизации чего-либо манипулятор использует демонстрацию отрицательных качеств (сторон) предмета манипуляции как процесс придания предмету манипуляции недостойного, отрицательного имиджа, «с которым лучше не связываться» и «не ассоциироваться».

4.1. НЕГАТИВИЗАЦИЯ КАК РАЗРУШЕНИЕ

Подробное описание

Используя негативизацию как разрушение, манипулятор приписывает предмету манипуляции отрицательные и плохие качества, или гипертрофированно «раздувает» имеющиеся незначительные так, чтобы они полностью «перекрывали» все положительные качества.

В этом случае реципиент «не замечает» или не принимает в расчет все то положительное, что имеется у предмета манипуляции, и рассматривает его исключительно как носителя отрицательных качеств.

Негативизация как разрушение — один из классических способов манипуляции сознанием. Проще всего обмануть жертву манипуляции, убедив ее в том, что навязываемый манипулятором предмет манипуляции — хороший, а тот, от которого он пытается «отговорить» жертву, — плохой. Для этого зачастую манипулятору даже не нужно расхваливать «свой товар», а достаточно представить в невыгодном свете «конкурента». В народе такой прием называется «навешать всех собак»: обвинил оппонента во всех смертных грехах, и пусть он дальше «отмывается», как хочет. Это уже будут его проблемы.

В некоторых вариантах такой прием манипуляции применяется, чтобы за раздуванием реальных или вымышленных грехов оппонента скрыть свои собственные. Многие помнят историю о том, как в столице Катара Дохе был взорван в своем автомобиле один из главнейших чеченских бандитов Яндарбиев. Кто его взорвал — наши сотрудники спецслужб или сами бандиты в ходе «внутричеченского диалога» — не столь важно. Право на жизнь имеют обе версии; и в том, и в другом случае такое развитие событий было бы вполне реально (Яндарбиев «приватизировал» каналы финансирования чеченских террористов, что не могло понравиться остальным «борцам за свободу Ичкерии»).

Важно то, что на задержанных в Катаре сотрудников российских спецслужб в тюрьме оказывалось жесточайшее давление; они подвергались средневековым по жестокости пыткам (их изощренно избивали и травили голодными собаками — об этом есть показания задержанных).

Когда информация об этом всплыла-таки — катарцы вынуждены были допустить к задержанным российским адвокатам — местные власти предстали перед мировым сообществом в весьма неприглядном виде. Одно дело орать, что «русские пытаются в своих застенках мусульманских патриотов» — и поэтому должны подвергаться всевозможным санкциям. И совсем другое — когда в том же самом уличают тебя. Чем ты тогда лучше тех, кого столь страстно обличал?

В связи с этим, один из представителей судебных властей Катара выступил со следующим заявлением:

«О заявлениях [российских] адвокатов относительно пыток российских граждан.

В подобное верится с трудом, и мне кажется, что это плод большого воображения российских адвокатов, которым, прежде всего, следовало бы знать, что шариатское законодательство запрещает любые виды пыток, а более того такой вид пыток, как травля собаками. Так называемым адвокатам из России следовало бы знать хотя бы то, что у мусульман собака, как и свинья, считается грязным животным, поэтому использование ее в том качестве, о котором говорит Афанасьев, совершенно исключено. Эти обстоятельства обнаруживают ничем не прикрытую ложь российских адвокатов. В этой связи надо отметить, что российские «адвокаты» перепутали истинное правосудие со «светским» российским судом, который позволяет использовать средневековые пытки и травлю собаками. То есть речь идет именно о тех методах, которые денно и нощно практикуются российскими военными над гражданами Чеченской Республики, методах, которые стали обыденностью и о которых с такой легкостью теперь говорят российские «адвокаты», прибывшие на суд в Катар».

Легко заметить, что в ответ на предъявленные обвинения (подкрепленные медицинским заключением о повреждениях и травмах у задержанных россиян), катарская сторона предоставляет следующие доказательства своей «невиновности»: а) этого не может быть просто потому, что этого не может быть никогда; б) этого не может быть потому, что мы не могли этого сделать по нашим религиозным убеждениям; в) а русские, которые нас в этом обвиняют, еще хуже нас и сами «это все» делают.

Такого рода объяснения ничего не доказывают и являются просто рефлекторной реакцией официальных лиц, уличенных в преступных действиях (пытки заключенных).

Манипулятивная конструкция в данном случае основывается на забалтывании собственных преступлений катарцев через апел-

ляцию к достоверным фактам («прицеп», 14.4: упоминание про особенностях шариатского законодательства) в совокупности с традиционной негативизацией:

«...российские «адвокаты» перепутали истинное правосудие со «светским» российским судом, который позволяет использовать средневековые пытки и травлю собаками... речь идет именно о тех методах, которые денно и нощно практикуются российскими военными над гражданами Чеченской Республики, методах, которые стали обыденностью».

Показательный, можно сказать, классический пример негативизации как разрушения — статья некоего Ю. Колкера в «Новой газете» «Тризна по России». Ее цель — в очередной раз попытаться заставить народы России и всего мира поверить в то, что Россия не имеет никакого права на Победу 1945 года. К 60-летию Победы по различным западным и, как видно из настоящего материала, «российским» прозападным СМИ прокатилась целая лавина таких статей, представлявших собой целостную информационную кампанию, направленную на вычеркивание России из списка победителей во Второй мировой войне и ликвидацию всего послевоенного «ялтинского» мироустройства (оно пока еще действует и мешает «новому Рейху» диктовать свою остальному миру). Задача этого «наката» на Россию — создать и в российском, и в западном обществе твердую уверенность (25), что русские отнюдь не победители и поэтому не имеют никакого права определять дальнейшее мироустройство человечества. А право это имеют только «настоящие» победители (известно, кто они). Что русские вообще не понятно с кем и на чьей стороне воевали; в этой войне они — самые главные злодеи.

На раскручивание этого мифа (11.2) и направлена данная статья:

«В России 9 Мая — день какого-то неслыханного всенародного торжества, языческого веселья. Говорят только о величии и героизме. Вся страна празднует; все убеждены, что «русские победили немцев» и тем спасли мир. И кто празднует? В советское время — можно было считать, что большевики празднуют. А сейчас? Народ-богоносец, прославленная всемирно-отзывчивая к добру, всепрощающая и сострадательная русская душа? «Победу над врагом» празднуют, кровопролитие, — вместо того чтобы вспомнить, что все люди — братья, да покаяться. Или, может, каяться не в чем?!

Любое упоминание об ужасах, которые советские солдаты творили в ходе наступления в Европе, встречается как богохульство, святотатство, клевета. Зверствовали, твердит молва, только немцы, но зато уж — все поголовно. Самое большее, соглашаются, что русские зверствовали по отношению к себе самим (заградотряды, ГУЛАГ, куда прямоком отправлялись все из немецкого плена). Однако

хорошо документировано и другое: грабежи, насилия и убийства, совершенные воинами-освободителями в странах Европы. Есть свидетельства просто жуткие. Да, война — это жестокость. Может, и нельзя без жестокости. Человек слаб. Но ведь было! Как забыть об этом?»

Данная статья ориентирована на «российский рынок», преимущественно — на умеренно-либеральную, «интеллигентско-продемократическую» аудиторию. Этим обусловлен стиль и манера подачи материала. Для нормального человека, сколько ему ни объясняй, что он за Великую Победу ДОЛЖЕН КАЯТЬСЯ, это будет все равно непонятно. Как это «каяться», за что?! За Блокаду Ленинграда, за Хатынь, за Бабий Яр, за зверства карателей в Белоруссии? За расстрелянных пленных, за сожженных заживо женщин и детишек?!

Однако по структуре российского-советского общества интеллигенция — рупор, через который до общества доносятся мировоззренческие доктрины (которые позднее, зачастую, становятся доминирующими). Поэтому, если грамотно и умело воздействовать на восприятие типичного интеллигента, остро переживающего любые несправедливости (кроме тех, которые он сам доставляет обществу), можно убедить его в какой угодно ахинее. Достаточно совмещать пусть даже не аргументированные, но факты («заградотряды, ГУЛАГ, куда прямиком отправлялись все из немецкого плена» [здесь, кстати, присутствует ложь историческая, 18.2 — в лагеря отправлялось не более 10% от общего состава возвращенных из плена; и «подмена понятий», 1 — автор «забывает» указать, что все возвратившиеся в течение одного-трех месяцев проходили через фильтрационно-карантинные лагеря на предмет выявления изменников и агентов, которые и отправлялись в ГУЛАГ...]; «грабежи, насилия и убийства, совершенные воинами-освободителями в странах Европы») с сильным эмоциональным воздействием на психику («...об ужасах, которые советские солдаты творили в ходе наступления в Европе... Есть свидетельства просто жуткие») — интеллигент станет принимать на веру любые байки про «злых русских коммунистов». Особенно — если изначально у человека взгляды либеральной направленности (а именно такова основная аудитория «Новой газеты» — паразитирование на поддержке собеседника, 7.5).

Также на интеллигенцию призвано подействовать уточнение «9 Мая — день какого-то неслыханного всенародного торжества, ЯЗЫЧЕСКОГО веселья». В данном случае применение термина «язычество» — апеллирование к символам отсталости и дикости (навешивание ярлыков, 13.1). Срабатывает созданная манипулятором тонкая форма «приведенного вывода» (9): тот, кто празднует 9 Мая как праздник нашей Победы — «язычник» и вообще дикарь. Разве может себя признать таковым интеллигентный человек с высшим образованием? Накручивая одну манипуляцию на другую, Колкер пытается убедить читателя: в итогах Великой Отечественной каяться должны именно русские. Он, правда, пытается сохранить видимость

объективности: «Да, война — это жестокость. Может, и нельзя без жестокости. Человек слаб». Это призвано показать, что автор не обвиняет всех русских огульно, а стремится «полностью разобраться в проблеме». Однако главная установка остается неизменной, показав свою «объективность», автор возвращается к своей позиции: «Но ведь было! Как забыть об этом?» И манипуляционная конструкция приобретает законченный вид.

Итогом принятия этой информационной установки («русские сами виновны во Второй мировой войне; они не победители, а главные на ней преступники; им следует каяться в своих грехах и забыть о роли Победителей в этой войне») обществом будет проведение политики, при которой «цивилизованные» и «уже покаявшиеся» страны станут определять — как этим «не достаточно еще покаявшимся русским» жить и как своей страной управлять. Фактически, это будет означать лишение России остатков ее суверенитета: какой суверенитет может быть у ТАКИХ преступников? Да еще, упущением Божьим и Гаагского трибунала, обладающих ТАКИМИ запасами полезных ископаемых?..

Также примером негативизации может служить массовая кампания очернения имиджа Януковича в ходе президентских выборов на Украине в 2004 году, представление его как «зека», «бандита» и «рецидивиста». «Оранжевые» политтехнологи прицепились к судимостям Януковича (информационный повод, 2б) и на основании того, что этот человек некогда был судим, стали немотивированно называть его «бандитом» и «насильником». Составной частью кампании по очернению имиджа кандидата стали распространение анекдотов о «криминальном прошлом» Януковича и демонстрация роликов из к/ф «Джентльмены удачи» с «уголовными репликами Януковича». Авторы этой кампании очень остроумно изменяли реплики героев кинокартины (в «уголовных» антуражах) так, чтобы они «непосредственно относились к Януковичу». Здесь же использованы: паразитирование на авторитете (7.2) советских кинофильмов. Смотреть их приятно, именно они вызывают ностальгию у зрителя. И именно их используют в своих конструкциях манипуляторы. Ни один нормальный человек не станет апеллировать к «новому кинематографу» современной Украины — его попросту нет. А то, что есть, вызывает тоску и омерзение.

4.2 КОСВЕННАЯ НЕГАТИВИЗАЦИЯ КАК РАЗРУШЕНИЕ

Подробное описание

Весьма простой, эффективный и оттого часто встречающийся прием манипуляции. Задача манипулятора — негативизировать, условно говоря, «конечный предмет манипуляции» не напрямую, а косвенно, через упоминание отдельных его недостатков, минусов, отрицательных сторон (реальных и, что бывает очень часто, — вымыш-

ленных). Условно схема манипуляции выглядит так: манипулятор, показывая, какие «огромные недостатки» имеет объект манипуляции, закладывает в сознание реципиента установку, что предмет этот принципиально плох и его нужно либо разрушить, либо «коренным образом улучшить» (что, чаще всего, равнозначно). «Недостатки» выступают в роли главного предмета манипуляции. Они обсуждаются, о них рассказывается — но настоящей мишенью является «конечный предмет манипуляции».

Расчет делается на то, что, если несколько раз напомнить о «серьезных недостатках» «конечного предмета манипуляции», реципиент может начать воспринимать его так, как нужно манипулятору.

Эффективным средством противодействия является понимание сути данной манипуляции: через негативизацию частности добиваться негативизации целого.

В одной из телепередач на канале ОРТ, посвященных «ужасам социализма», ведущий рассказывает о воздушных боях в период Вьетнамской войны. Описывая столкновения советских и американских самолетов, он говорит следующее:

«Когда начались воздушные бои, наши военные советники, помогавшие ВВС Северного Вьетнама, были неприятно поражены высочайшей точностью американских ракет «Сайдуиндер». С помощью этих ракет американцы эффективно сбивали вьетнамские истребители. Чтобы понять, как, за счет чего эта ракета обладает такой точностью, нашим специалистам нужно было заполучить образец [ракеты]. Ну, организовали, с помощью вьетнамских партизан, нападение ночью на американский военный аэродром, захватили несколько ракет — вьетнамцы не скупились на жертвы и старались выполнить требование своих советских «друзей».

Когда ракеты привезли в Союз, их осмотрели и изучили советские специалисты.

Первое, что выяснилось: ракета была проста, как лопата. Очень проста, даже груба.

Но, самое главное: уровень вакуума в лампах этой ракеты был такой, что в СССР его обеспечить в принципе не смогли в то время. Он был на порядки выше, чем тогда могла добиться промышленность Советского Союза. Наши заводы не позволяли достичь такого уровня чистоты вакуума. Чтобы этого достичь, проще было разрушить, сровнять с землей имеющиеся заводы, а на их месте построить новые».

В данном случае манипуляцией является указание на «принципиальное отставание технологий» Советского Союза от технологий «развитого демократического мира». Цель манипулятора — заложить в сознание реципиента установку, что СССР и социалистиче-

ская модель развития принципиально не способны были обеспечить высокотехнологичные разработки. По логике ставящего превыше всего прочего ценности «прогресса» (прогресс — американская религия, наравне с демократией, «правами человека» и возможностью судиться по поводу и без оно́го) либерала, это является недопустимым и непростительным «грехом» политической системы. И, следовательно, система, настолько отстающая технологически, не имеет права на существование и должна быть либо уничтожена, либо подвергнута «реформированию» — что также означает ее физическое уничтожение.

На самом же деле ситуация обстояла принципиально иначе. Действительно, ранние модификации советских ракет К-13, являвшихся аналогами ракет «Сайдвиндер» (AIM-9A «Sidewinder»), на начальном этапе войны во Вьетнаме уступали последним по ТТХ, так как американцы на тот момент использовали более современные модификации AIM-9В. Однако отставание не носило принципиального характера; технологически обе ракеты были примерно аналогичны. Модернизация К-13 позволила им более-менее на равных конкурировать с американскими «одноклассниками».

Проблема заключалась не в соотношении ТТХ К-13 и «Сайдвиндеров», а в наличии у американцев мощных ракет дальнего действия «Спэрроу». Вот они действительно доставили немало проблем вьетнамским летчикам. На тот момент аналогов этих ракет в СССР не существовало. Кроме того, бортовые РЛС-станции американцев превосходили их советские аналоги по мощности, что, в совокупности, позволяло американцам открывать огонь до того, как они были обнаружены вьетнамцами.

Правда, к технологии, а уж тем более — к «технологическому отставанию социализма» это не имело ни малейшего отношения. Дело было в разнице между военными доктринами СССР и США. Советское оружие воздушного боя традиционно рассчитывалось на оборонительную войну НАД СВОЕЙ ТЕРРИТОРИЕЙ. Наводить советские истребители на цель предполагалось с помощью наземных РЛС. При защите своей территории глубоко эшелонированная система ПВО с мощными позициями радиолокационных станций позволяла достичь максимального эффекта. Однако над чужой территорией, при отсутствии наземной системы ПВО, эти преимущества терялись.

С другой стороны, американцы изначально ориентировались на агрессивные, захватнические войны над территорией, где они не имели возможности размещать мощную наземную сеть РЛС. В соответствии с этой доктриной, они использовали самолеты раннего обнаружения («Трэккер» и «Хокай»), а также устанавливали на свои истребители более мощные, чем у нас, бортовые РЛС. В воздушной войне над чужой территорией это оказалось более эффективно. Безусловно, в доктринальном отношении американцы оказались дальновиднее советских военных стратегов. Но нужно понимать, что это

является следствием агрессивной, захватнической сути «цивилизованного мира», изначально ориентированного не на защиту, а на агрессию (в противоположность сугубо оборонительной военной доктрине СССР).

В данном примере мы видим, как манипулятор использует прямую ложь (18.2) для демонстрации «огромного технологического отставания» СССР (и всей советской системы) от США (и всей системы западной цивилизации). Никакого принципиального «отставания» не было; за него выдается разница военных доктрин (логический подлог, 17). А «доказанное» с помощью прямой лжи «отставание», демонстрируется как «неприспособленность советской/плановой экономики к «реалиям современного мира».

Справедливости ради стоит отметить, что, с технологической точки зрения, проблемы у советской военной техники случались. Хотя это и не являлось системой, частные случаи нарушения технологической дисциплины на военных производствах были причинами периодически случавшихся неполадок. Однако это, в отличие от утверждаемого манипулятором, не носило характера системного отставания. При всех указанных проблемах, по совокупности качеств (технологичность, стоимость, простота эксплуатации, неприхотливость, ремонтпригодность и пр.) советская военная техника оставалась вне конкуренции.

Более тонким образцом косвенной негативизации может служить книга писателя-фантаста А. Лазарчука «Транквиллиум». В романе приводится диалог «перебежчика» из «нашего мира», бывшего американского разведчика, в мир Транквиллиума с главным героем книги, «русскоязычным» жителем этого мира, активно сражающимся с агрессией «красных» (социалистических тоталитаристов). В диалоге американец говорит: «в том, реальном, мире люди летают, как птицы» (в Транквиллиуме техника не вышла на подобный уровень).

В ответ на изумление такими достижениями главного героя персонаж продолжает: но каждый полет в космос, например, стоит сотен тысяч жизней людей, которые умерли от голода, чтобы обеспечить этот полет ресурсами!

Данный манипуляционный прием необходимо рассматривать в контексте того времени, когда вышла книга, и массивной пропаганды начала 90-х годов прошлого века, объявлявшей советские государствообразующие отрасли затратными, убыточными и приносящими исключительно вред всей стране. Можно вспомнить активно использовавшиеся в тот период карикатуры, вроде взлетающей с Байконура огромной палки сырокопченой колбасы (подразумевалось: вместо космического корабля можно было бы сделать много вкусной колбасы для населения).

В данном случае наносится удар именно по советской-российской космонавтике. Акцентация в романе делается на СССР: действия происходят или в фантастическом мире Транквиллиума, или в СССР начала 80-х годов. Американцы и США в этом романе если и показаны

ны, то, преимущественно, либо нейтрально, либо со сдержанно-положительной точки зрения. Об этих чудовищных «злодеяниях» говорит американец, и обсуждение касается в основном СССР. Другой субъект цивилизационного спора — западная цивилизация — упоминается крайне редко, вскользь. Выстраивается сложный и эффективный механизм косвенной негативизации, как средства разрушения имиджа Советского Союза.

Разговор в романе, как уже отмечалось, идет практически всегда о СССР. Наносится удар по космонавтике — советской. Советская космонавтика была, да и остается поныне, одним из величайших символов могущества русской-советской цивилизации. Нанося удар по этому великому символу, обвиняя советскую космонавтику, что «она отнимает одним полетом жизни сотен тысяч человек», автор, таким образом, косвенно — но достаточно определенно — обвинял Советский Союз в расходовании жизней людей ради «каких-то там» космических полетов.

Вдобавок все это наложилось на агитацию в СМИ «советский космос у вас, дорогие сограждане, колбасу отнимает». Подсознание обывателя с удовольствием увязывало свои собственные ощущения (подсознательное стремление всегда найти кого-то, кто «виновен» во всех сегодняшних проблемах: «из-за никому не нужного космоса на прилавках колбасы нет!») с информацией о «жертвах советского космоса» («сотни тысяч умерших от голода людей»). Как следствие, обе эти информационные установки объединялись в итоге в одну: советский космос и то, что его породило (советский строй), преступны: из-за них у меня нет колбасы и американских джинсов, а еще и люди сотнями тысяч умирают от голода.

Такая манипуляция была бы малоэффективна без «сопровождения» массовой антисоветской информационной кампанией в СМИ. Однако вместе с ней она успешно воздействовала на сознание любителей фантастики (А. Лазарчук — автор явно талантливый, хотя и совершенно бессовестный).

Здесь также используется «ложь прямая» (18.2): какое отношение СССР имел к умирающим от голода людям в других странах?! Он что — отнимал еду у голодающих в Африке? Нет — этим занимались как раз международные организации, подконтрольные США. Именно колониальная политика США оставляла голодающими и умирающими от плохого питания, некачественной воды и отсутствия медикаментов сотни тысяч людей в то время, как выкачанные из их стран деньги усиливали потенциал «цивилизованного мира».

В этой же книге можно найти и другие примеры косвенной негативизации.

По сюжету, капиталистически настроенные гости из Транквилиума попадают в СССР первой половины 80-х годов. Все описания тогдашних реалий — типичная косвенная негативизация. Жизнь в СССР показана исключительно мрачной, неустроенной, тоскливой в отличие от яркой и насыщенной жизни тех, кто ненавидит социа-

лизм и все советское. Вот как выглядит жизнь в Советском Союзе глазами «цивилизованного человека»:

«На городские кварталы смотреть не хотелось, тошнило от вида домов и заборов, от несчастных витрин, от каких-то глупых бессмысленных слов на глупых крышах и бессмысленных фасадах, а то и просто на голой земле... от всей не то чтобы бедности, а неуютности, нестроенности... временности. Да, именно так: временности. Тщательно скрываемой. И потом, когда они слонялись у вокзала в поисках пристанища, и когда Алик уговаривал пожилую неопрятную даму поверить им в долг, потому что «деньги по почте перевели, нет чтобы телеграфом, но сегодня вечером уж наверняка, ну — утром завтра крайний срок, вот в залог, если хотите...» — и стянул с пальца кольцо, и у дамы заблестели глазки, и она согласилась, но назвала, видимо, непомерную цену, на что Алик тряхнул головой и сказал: ладно, сойдет, — все это время тоска росла, росла...

...Глеб просто тупо шел, куда вели, потом тупо сидел на скрипучем диванчике в почти пустой, оклеенной бумажными обоями комнатке с низким потолком и не очень чистым окном за желтыми шторами. И только когда ушла сначала хозяйка, заперев свою комнату на два замка, а потом ушел Алик, прихватив несколько длинных серо-зеленых банкнот и надавав инструкций, как себя вести (все сводилось к одному: не открывать дверь), и Глеб остался один на один со своей тоской...

...Он побродил по оставшемуся в его распоряжении пространству: комнатке, коридору с вешалкой для одежды, кухоньке, где стоял покрытый непонятно чем стол и висело несколько шкафчиков и полочек с бедной посудой. Стены были везде оклеены бумагой, местами она отодралась, местами на ней проступили грязных пятна...

...Он набрал воды и погрузился в воду, и расслабился, и даже почти задремал. Но вода была неприятной, неуловимо нечистой...

...Вот так, значит, они живут... Живут... Дом напротив — рядом, очень близко — был грязно-розового цвета, пятиэтажный, безумно скучный: голые стены, голые окна, маленькие балкончики в монотонном порядке, заваленные бедным хламом...

...Что угнетало — так это деревни, города, станции. Не понять было, почему эти люди живут именно так. И — как они могут всю жизнь жить так...

...Первоначальный шок, вызванный вокзалом (поезд отправился на два часа позже, чем ему положено было по расписанию, и это само по себе могло произвести впечатление на неподготовленного человека, но Глеб был готов ко всему — так ему казалось... только казалось, потому что тела на полу, на узлах и чемоданах, орущие дети, вонь, а главное — равнодушная покорность, более всего цепляющая, — вызвали в памяти мощное брожение, однако вспомнилось лишь прочитанное: война, разруха, беженцы...) — этот шок довольно быстро прошел...

...В отличие от вокзального, вагонный туалет был чист, и Глеб испытал сильнейшее облегчение, потому что втайне боялся, что опять не выдержит — ведь там, выбравшись из смрада и почти ничего не соображая от брезгливости, он впервые едва не потерял контроль над собой, и Алик по-настоящему перепугался, увидев его таким... и Глеб, встретив и поняв его испуг, не то чтобы успокоился, а как бы заледенел и даже сумел сказать неожиданно для себя: «Вот теперь я тебя понимаю...»

[«Алик» — бывший сотрудник КГБ СССР, изменник и предатель, по сюжету книги активно боровшийся против своей страны; писатель постоянно стремится его оправдать и показать, что измена советской системе есть достойный уважения поступок. В данном случае А. Лазарчук доказывает, что грязные туалеты — вполне достаточная причина для государственной измены.]

...Их вагон был первого класса. Здесь в каждом купе ехало по два человека, причем половина купе вообще пустовала. Но были вагоны, в которых купе были четырехместными — как тюремные каюты на судах. И были вагоны, где вообще не было купе: сплошное обитаемое пространство. В них набито было человек по восемьдесят. Опять вспомнилось, как на вокзале: война, разруха, беженцы...

Именно здесь... Глебу [главному герою, которого сопровождает лучший друг-предатель] пришло в голову это слово: «безжалостность». На много лет вперед оно опередило его восприятие Старого мира [речь идет исключительно о СССР]... Да, этот мир был прежде безжалостен. И люди были прежде всего безжалостны. В первую очередь — к себе [приведенный вывод, 9: безжалостная к своим людям власть заставляет их жить в таких чудовищных условиях]».

Итак, ВСЕ описания реалий обыденной жизни в СССР показаны вроде бы справедливо — но с исключительно отрицательной стороны, однобоко. Действительно, и чистота в туалетах, и красота домов оставляли желать много лучшего.

Но автор умышленно выбирает именно внешние, «дискомфортные» для человека с западной, сугубо животной психологией, аспекты, концентрируя на них все внимание читателя. Из описания следует, что вся жизнь в СССР состояла только и исключительно из неудобства и создания проблем для живущих в стране людей.

Отсутствие объективности выражается в том, что автор не указывает на реальный «баланс жизнеустройства» (соотношение дискомфорта и исключительно удобных, жизненно-необходимых и широко доступных элементов жизни советского общества) в Советском Союзе. Важнейшие достижения советского строя, малозаметные для тех, кто ими пользовался, но жизненно необходимые для населения (бесплатные и высококачественные системы образования и здравоохранения, высочайшая безопасность, отсутствие наркомании, воо-

руженных конфликтов, терроризма и многое иное) автор просто обходит стороной, не упоминает об их существовании (14.1). Причем то, что наблюдает и описывает «как бы русский», но не здешний, «интурист», да еще и из другого мира, создает дополнительное ощущение истинности этого утверждения (паразитирование на авторитете «непредвзятого наблюдателя» и «свежего взгляда», 7.2).

Постоянные замечания «почему эти люди [в СССР] ТАК живут?», «как они могут ТАК жить?» и пр., создают ощущение, что «эту мерзкую реальность» нужно изменить. Так, чтобы туалеты стали чище, вагоны — уютнее, дома — наряднее, квартиры — просторнее и современнее, а люди — менее «безжалостными». В сознание читателя вводится мысль о необходимости «реформ на западный манер». Общество готовится к принятию тезиса о том, что «так жить нельзя» и «надо всю систему менять». Эти базовые лозунги начального этапа «перестройки и реформ», оправдывавшие разрушение государственного устройства страны, стали основой для «реформ». К каким катастрофическим последствиям для общества, государства и каждого отдельного человека они привели, мы все прекрасно видим сегодня.

4.3 НЕГАТИВИЗАЦИЯ КАК ПРОТИВОЯДИЕ

Подробное описание

Данный прием эффективен, но, из-за специфичности и сложности исполнения, используется сравнительно редко.

Суть его в том, что манипулятор, стремясь скрыть некую информационную установку (факт, явление, тенденцию и пр.), не может это сделать из-за излишней заметности этой установки или сообразительности реципиента.

В этом случае манипулятор упоминает информационную установку, создавая видимость своей «честности» и «объективности».

Однако вслед за этим она выставляется в отрицательном, неприглядном виде. Это может достигаться через демонстрацию отрицательных качеств сообщившего такую информацию, или через косвенное упоминание о ее «возможной необъективности» (в этом случае манипулятор, к тому же, еще и выступает как защитник «объективности»), либо с помощью иных приемов, косвенно дискредитирующих не саму данную информацию, а нечто, с ней неразрывно связанное.

Результатом является, по замыслу манипулятора, перенос реципиентом отрицательной оценки с того, что демонстрируется в отрицательном виде, на саму информационную установку. Приняв отрицательное значение, эта информационная установка предстает перед жертвой манипуляции в отрицательном (необъективном) виде. Данный прием использует эффект «ассоциативной цепочки» (6), так как отрицательное значение носителя информации ассоциативно увязывается с самой информацией. Разница исключительно в методике подачи — в данном случае она проведена более тонко и умело.

Настоящий прием зачастую используется вместе с приемом «присвоение новости» (17.1), так как манипулятор «сам», «первым» сообщает информационную установку, отрицательную для реципиента.

Эффективным способом противодействия такому приему является точное осознание реципиентом того, что является для него желательным, а что — нет. В этом случае никакие демонстрации «косвенно отрицательных» качеств того, что реципиенту на самом деле важно и нужно, не смогут его обмануть.

Как отмечалось выше, данный прием манипуляции требует от манипулятора немалого мастерства. 17 марта 2004 года в программе новостей на ОРТ показан сюжет, посвященный популярной ныне теме: так называемым «скинхедам — русским националистам». Один их «представитель», молодой, бритый, агрессивного и даже отчасти дегенеративного вида парень с вытянутым лицом, говорит вещи понятные и близкие многим нашим соотечественникам: что «черные насиляют наших женщин», «все скупили», «ведут себя, как у себя дома» и пр.

Говорит он, с точки зрения небогатого жителя типичного русского города все совершенно правильно; такие его слова, безусловно, находят отклик у многих наших соотечественников. Однако его внешность, некоторое косноязычие, говорящее о необразованности и некультурности, агрессивные интонации, резкая, «угрожающая» жестикуляция — все это действует на зрителя определенно отталкивающе, негативизируя и самого говорящего, и озвученную им позицию. Таким образом, в негативном свете выставляется серьезная проблема: практика выдавливания русского и русскоязычного населения с его исконных территорий, уменьшение его численности и создание вокруг него атмосферы ужаса и безысходности. Все, кто искренне переживает за свой народ и не принимает подобную преступную практику, ассоциируются, таким образом, с агрессивной, тупой (малообразованной) и малопривлекательной силой.

Примерно такой же прием использован в передаче «Специальный корреспондент» 30 мая 2004 г. в сюжете «о праздновании Первомая»: показан пожилой человек, пенсионер, который сбивчиво и грубо говорит: «капитализм — это... зараза... я вам так вот скажу, прямо, извините ... дерьмо [в передаче употреблено более резкое выражение]».

Подобная позиция, как минимум, имеет право на существование. Хотя бы потому, что, при имевшихся минусах у социалистического строя, для подавляющего большинства простых людей он был намного более комфортным, чем строй капиталистический. Поэтому утверждения говорящего нельзя признать изначально необъективными. Однако смысл сказанного искажается его неприглядным, полумаргинальным внешним видом, непоследовательной и сбивчивой речью, плохой дикцией. При этом диктор телевидения, говорящий профес-

сионально-красиво, «политкорректно» и четко, весьма успешно олицетворяет «новое поколение демократов», пропагандирует «достижения демократии» (тот же самый капитализм). А его оппонент, не без основания утверждающий, что «капитализм для простого человека плохо», выставлен круглым идиотом. За счет такого приема дискредитируется справедливое в общих чертах высказывание. Безусловно, говорящий не смог развить и четко аргументировать свою позицию, просто в силу своего возраста и отсутствия опыта подобных выступлений. Этим и воспользовались манипуляторы с телевидения, представив пожилого человека как косного ретрограда, бестолкового и ничего в современной жизни и политике не понимающего.

Очень интересный пример мастерского использования так называемого «троянского коня», являющегося разновидностью приема «негативизации как противоядие», когда необходимая манипулятору информация внедрялась в сознание людей постепенно, был продемонстрирован газетой «Совершенно секретно» в середине 90-х годов прошлого века.

В трех номерах газеты вышла статья М. Любимова «Операция «Голгофа» — секретный план перестройки», рассказывавшая о плане КГБ во главе с Андроповым по сворачиванию советского строя в СССР. На протяжении нескольких месяцев автор расписывал, как советская номенклатура готовила свержение социализма и реставрацию капитализма. Детализировалось все: как, «по заданию» руководства КГБ, автор был вынужден подготовить аналитический отчет с прогнозом «что произойдет в СССР, как и насколько изменится общая ситуация, если вдруг, в силу определенных причин, произойдет «мягкая» ликвидация советского строя и замена его на строй капиталистический — но под строгим контролем партноменклатуры!» Автор рассказывал, как его вызвал (после некоторых перипетий) сам Андропов, как похвалил за качественную работу, как проходила подготовка «агентов влияния»... Статьи произвели подлинный фурор: читатели стали думать — неужели СССР был развален по замыслу руководящей верхушки КПСС?! Неужели это правда?..

Однако, когда после последней публикации прошло около месяца-двух, газета вышла с опровержением М. Любимовым его собственной статьи. Он написал примерно следующее: да вы что, уважаемые читатели? Я же пошутил! Это все был вымысел! Неужели вы могли поверить в такую дурь? Это же литературный рассказ, вот и фотографии «подготовки агентов влияния» (на снимке трое человек заливают в горло четвертому, привязанному к столу, что-то из бутылки. Под снимком стояла поясняющая подпись: так «агентов влияния» учили пить спиртное в огромных, невозможных для обычного человека, количествах) на самом деле «из другой совсем оперы»!

При всей несуразности, такие действия являлись исключительно тонкой и успешной операцией по манипуляции сознанием.

Сначала «в народ» через сверхпопулярное «коммуникативное средство» (газета «Совершенно секретно» на тот момент была ис-

ключительно популярна, каждый экземпляр читался несколькими людьми, передаваясь от одного к другому) вбрасывается информация, что уничтожение СССР было спланировано. Причем спланировано теми, на кого и так уже думают люди — разложившейся предательской верхушкой КПСС. Учитывая, что в обществе и так начинают об этом говорить все чаще, можно предположить, что такая информация падает на «благодатную почву» (ловкое использование «заданной информационной атмосферы», причем не созданной манипулятором — 25). Благодаря высочайшей популярности газеты «Совершенно секретно», данная информационная установка оседает в сознании большого числа людей и начинает «усваиваться» подсознанием читавшего, который начинает думать: неужели я был прав? Неужели и в самом деле СССР «валили» целенаправленно и осознанно и те, кто сейчас говорит о «естественном характере краха СССР», нам лгали?

На этот процесс «усваивания» информации реципиентами манипулятор отводит определенное время.

Через один-два месяца, когда эта информационная установка только начинает «приниматься» подсознанием, но не «усвоена» им еще до конца и, следовательно, не приобрела еще эффекта прочного закрепления в подсознании (тогда «выбить» эту информацию из подсознания будет невероятно трудно) наносится мощнейший удар. Автор сам говорит, что «он просто пошутил». Информационная установка (утверждение) «СССР развалили целенаправленно переродившиеся представители партноменклатуры» полностью разрушается. Но, вместе с этим, разрушаются и аналогичные подозрения, которые до этого крепили в умах людей. Эти появляющиеся подозрения люди, при прочтении статьи, прочно связали с нею: вот, как мы думали, так оно и было, раз в газете написано! Получается сложная информативная связка, при эффективном разрушении одного элемента которой разрушается и второй. Именно этот эффект был необходим манипуляторам. Люди, попавшие под такой «информационный удар», перестают верить, что СССР был уничтожен целенаправленно и, следовательно, начинают верить, что страна «сама собой развалилась, из-за врожденных недостатков». Чего, собственно, и добивался ловкий манипулятор Любимов (между прочим, бывший сотрудник КГБ).

4.4 «Упреждающий удар»

Подробное описание

Данный прием является упрощенной разновидностью предыдущего.

Допустим, манипулятору необходимо скрыть появление желательного для себя и опасного для реципиента явления (события) с тем, чтобы последний не стал активно ему противодействовать.

Если явление скрыть уже невозможно, манипулятор может постараться скрыть опасные его стороны, чтобы не допустить противодействия со стороны реципиента.

Для предотвращения противодействия манипулятором наносится «упреждающий удар». Оно сообщает о «возможных негативных сторонах» явления, и вслед за этим выдается опровержение: да нет, ничего такого не будет, опасаться нечего! Реципиент, увидев «правдивость» манипулятора (ведь последний «сказал правду» о «неприятных сторонах»), может подсознательно начать рассматривать его как честного человека («ведь он же правду мне сказал!»). Да еще и как человека, принесшего «добрую весть» («ведь он же сказал, что «ничего страшного не будет!»). В этом случае возникает вероятность, что он поверит информации манипулятора и не станет противодействовать опасному для себя развитию событий.

Интересным примером использования «упреждающего удара» в прессе является статья «Украинские левые снова вспомнили о языке», помещенная в «Независимой газете» 2 сентября 2005 (автор — Марина Кожушко). Статья с точки зрения манипуляции сознанием составлена столь умело и грамотно, что имеет смысл привести ее практически целиком для последующего анализа:

«В эти дни в Крыму проходят шумные акции под лозунгом «Русскому языку — статус государственного!». Организаторы — русская община Крыма и крымская Компартия — поясняют, что поводом к началу акций послужил перевод с 1 сентября всего судопроизводства в стране на украинский язык. Такая норма содержится в принятом Верховной Радой новом Кодексе административного судопроизводства.

Перевод судопроизводства на украинский язык фактически отменяет принципы верховенства права, не позволяет всем участникам судебных процессов исследовать доказательства, представленные в суде, и давать им свободную оценку, утверждает лидер крымской Компартии, депутат Верховной Рады Украины Леонид Грач. «При таком порядке каждому из 20 миллионов русскоязычных граждан Украины придется при судебном разбирательстве прибегать к помощи переводчика, услуги которого нужно к тому же оплачивать...» — заявил он журналистам...

Юристы указывают на то обстоятельство, что при видимой «антирусской» направленности нововведения на самом деле в практике судов вряд ли что-то изменится. Дело в том, что в мае 2003 года Верховная Рада ратифицировала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, повысив таким образом статус русского языка межнационального общения до языка нацменьшинств. С тех пор в местах компактного проживания национальных меньшинств (в том числе — этнических русских) их языки могут по заявлению граждан использоваться в дело- и судопроизводстве. В этом случае вступает в действие Европейская хартия, которая, как любой международный документ, имеет большую юридическую силу, чем

украинский закон о языках. Причем на Украине, где русским владеют все граждане и судьи, выполнение Европейской хартии затруднительно скорее в отношении других нацменьшинств — крымских татар, болгар, венгров.

Председатель коллегии адвокатов Крыма Владимир Зубарев считает, что основная проблема возникнет с документами в том случае, если потребуется переводить их на украинский язык. «Новая система может безупречно работать лишь в условиях, когда все сотрудники судов и правоохранительных органов, все адвокаты достаточно уверенно владеют не только устным, но и письменным государственным языком. В Крыму такое наступит не скоро, если наступит вообще», — отметил он.

Впрочем, украинские аналитики считают, что истинная подоплека громкой акции левых против «насильственной украинизации» кроется в приближении парламентской предвыборной кампании. По крайней мере странно, считают аналитики, что коммунисты выступили только в момент вступления Кодекса административного судопроизводства в действие, которое совпало с началом нового политического сезона.

Русский язык на Украине делают предвыборной картой не в первый раз. Показательным можно считать прошлый год. В начале 2004-го президент Леонид Кучма (который пришел к власти с лозунгом о предоставлении русскому статусу второго государственно-го языка) раздраженно заметил, что на Украине нет языковых проблем. «Было бы что положить на язык», — сказал Кучма. А уже осенью того же 2004-го, когда власть усомнилась в победе своего ставленника на президентских выборах, тогдашний украинский премьер Виктор Янукович неожиданно выступил с инициативой о повышении статуса русского языка до государственного. Хотя за два года работы на посту премьер-министра ничто и никто не мешало ему провести закон о таком статусе.

Что касается изучения русского, то после состоявшейся в августе встречи министров образования и науки РФ и Украины Андрея Фурсенко и Станислава Николаенко тут наметились серьезные подвижки. Так, с сентября этого года во всех украинских школах введено обязательное изучение русского языка со второго класса, увеличилось количество школ с русским языком обучения.

Из досье «НГ». На Украине в 2002 году этническими русскими официально признали себя только 7,8 млн. граждан против 12,2 млн. в 1989 году.

По данным Минобразования Украины, обучение на русском языке ведется более чем в 1500 школах (около 600 — сельские, более 900 — городские). В 2100 школах идет двуязычное обучение на русском и на украинском».

Текст данной статьи составлен, как уже отмечалось, весьма умело. Чувствуется опыт автора в идеологическом обеспечении интере-

сов западных держав на постсоветском пространстве. Для удобства понимания имеет смысл анализировать статью по абзацам — манипулятивная конструкция при таком способе «разбора» становится видна как на ладони.

Итак, первые два абзаца статьи — объяснение сути проблемы, простая констатация факта: «левые и русские протестуют против притеснения русского языка на Украине».

Несмотря на то что это только начало статьи, объясняющее, о чем, собственно, идет речь, уже здесь видна позиция автора и направления наносимых им «информационных ударов». Первое, что бросается в глаза — уточнение: «в Крыму проходят шумные акции под лозунгом «Русскому языку — статус государственного!»». Не просто «акции», а именно «шумные». На подсознательном уровне у каждого нормального человека, к которому и обращается газета, «шумность» акции говорит о ее противозаконности (людей ведь приучили, что любые «нормальные» и «общественно-полезные» акции в принципе не могут быть «шумными»; в противном случае они немедленно приобретают окраску «русского национализма», «фашизма», «коммунизма», «тоталитаризма» или чего-то еще, с точки зрения читающего такую газету законопослушного представителя «миддл-класса», «ужасного»). Таким образом, уже то, что акция «шумная», характеризует ее как отрицательную (не может же быть что-то русское, а уж тем более левого политического толка, положительным!). В данном случае мы видим очень любопытный пример использования приема «лукавые термины» (15.1), но не для «маскировки» чего-то плохого под хорошее, как это используется «реформаторами» обычно, а наоборот — для придания чему-то заведомо отрицательного оттенка.

Второй момент, на который следовало бы обратить внимание — подчеркивание, КТО ИМЕННО организовал эти массовые акции: «Организаторы — русская община Крыма и крымская Компартия...» Здесь опять же связаны воедино однозначно-отрицательная «компартия» и некая «русская община». Не «русское население Крыма», которого там большинство, а некая ограниченная «община», логически не имеющая общего с основным населением Крыма («община» — замкнутая часть населения, отделяющая себя от остального ОСНОВНОГО населения по этно-территориальному, религиозному или иному признакам).

Нужно понимать: издание, в котором размещена статья, имеет четкую прозападную направленность. Все, связанное с «коммунизмом», непрекаемо трактуется как крайне отрицательное. А все «русское» может быть положительным, только являясь антикоммунистическим. Например, прозападные диссиденты или боровшиеся с большевиками «белые». Упоминание о том, что некие «русские», да еще с некими «коммунистами» отстаивают что-то «свое», в изложении «Независимой газеты» подается как факт очевидно-отрицательный. Этому «чему-то своему» придается отрицательная, с точки зрения про-

западного журналиста, «русско-большевистская» ориентация. Таким образом, уже с самой подачи проблемы читателю задается необходимый «тон» статьи (9 и 25). Сама же статья направлена на а) увязывание «русских» с «коммунистами» — что, как отмечалось, по логике продемократического издания, само по себе плохо, и б) дискредитацию русского языка и идеи усиления его позиций в культурном и общественном пространстве Украины и всего постсоветского пространства. Приведенный вывод (9) таков: раз русский язык отстаивают «русские общины» и «коммунисты», да еще исключительно ради увеличения голосов на выборах (об этом сделано специальное упоминание) — этот язык является недостойным того, чтобы за него боролись «нормальные» (демократически настроенные) люди. Если за что-то выступают столь недостойные силы — разве может это что-то быть хорошим и достойным уважения со стороны «демократов»?!

Еще один «упреждающий удар» — выступление Ю. Лукманова на «круглом столе» в Росбалте в июне 2005 года, посвященном проблеме установки счетчиков на воду в жилых домах Петербурга.

Сама по себе программа установки счетчиков в домах являлась попыткой грандиозной аферы, сугубо пиаровской акцией, не имеющей ничего общего с реальным исправлением катастрофической ситуации в жилищно-коммунальной сфере России. Установка счетчиков — колоссальная подмена понятий (1), когда вместе ремонта предельно изношенных (от 50 до 80%) коммунальных сетей властями выдвигается псевдопроблема, призванная а) отвлечь внимание населения от катастрофической ситуации, б) показать, что власть хоть что-то делает, в) оттянуть, насколько возможно, катастрофу систем ЖКХ, разрушенного реформаторами и г) обобрать при этом население (ведь людям за все это удовольствие предлагается заплатить из своего кармана). Упрощенно, это выглядит следующим образом:

1. Установка счетчиков никак не сможет улучшить коммуникации, которые работают «на последнем издыхании». Она только продемонстрирует «активность властей»; покажет, что они «не сидят сложа руки, а ЧТО-ТО делают».

2. Экономия для людей, установивших счетчики, будет сугубо временная. Когда счетчики будут установлены повсеместно, монополисты просто поднимут цены (с таким расчетом, чтобы компенсировать прошлые убытки за период, в течение которого люди платили меньше). В результате люди заплатят все то, что недоплатили раньше, плюс стоимость счетчиков, их установки и обслуживания.

3. Средства, которые могли бы быть пущены на исправление ситуации с коммунальными сетями, «уйдут в песок», на красивую и бесполезную в условиях катастрофы коммунальных систем пиар-акцию. Деньги будут потрачены, люди получают уверения властей, что «теперь все в порядке» — а когда сети начнут выходить из строя, выяснится: те, кто принимал решение, уже «перешли на другую работу» и ни за что отвечать не будут...

Кроме того, нужно понимать: установка миллионов счетчиков — прибыльнейшее дело для бизнеса. И за то, чтобы чиновники «протащили» эту программу в реализацию, «бизнес» щедро поделится долей прибыли с чиновниками. Последним обстоятельством, в частности, и объяснялась та горячая уверенность, с которой питерские чиновники во главе с Ю. Лукмановым, отстаивали «необходимость установки счетчиков».

В самом начале пресс-конференции последний сказал: некоторые утверждают, что от установки счетчиков население в конечном итоге ничего не выиграет... Так вот — это все неправда! Выиграет, и даже очень! Это будет очень выгодно для людей — ведь они не станут больше платить за потери тепла и воды в сетях, а заплатят только за то, что реально «потребители»...

И сама организация этой пресс-конференции, и резкое выступление Ю. Лукманова в отстаивании этого тезиса вызваны тем, что и предварительная информация по данной проблематике, и опыт подобных реформ на постсоветском пространстве (прежде всего в прибалтийских республиках) свидетельствуют: поставщики воды или тепла в итоге просто поднимают цены на свои услуги. Потребитель, «сэкономивший» вначале, потом все равно отдаст эти деньги — плюс стоимость «оборудования».

Исходя из этого, у общественности может возникнуть совершенно обоснованный вопрос: а с какой стати власти, в свете этой информации, столь активно лоббируют данную программу? Чтобы «упредить» подобные вопросы со стороны общественности и журналистского сообщества, представителями бизнеса и чиновничества Санкт-Петербурга и была собрана эта пресс-конференция. Подобные «возможные вопросы» были «озвучены» представителями власти и бизнеса, а затем «эффективно опровергнуты».

«Упреждающий удар» как средство манипуляции сознанием удобен тем, что позволяет опережать противника, перехватывать у него инициативу и навязывать свой «рисунок» и «стратегию» игры. Он эффективен, когда манипулятору нужно снять с себя обвинения, но сделать это честно, предоставив доказательства невиновности, он не может.

К примеру, после «оранжевого путча» на Украине резонным стал вопрос о развитии такого рода переворотов на остальном постсоветском пространстве — в первую очередь в России. Естественно, что для претворения в жизнь сценария такого переворота необходимы подготовленные кадры. И, естественно, что готовить их будут преимущественно вне России (так проще, удобнее и, в конце концов, дешевле).

В «Независимой газете» (1 сентября 2005 года) появляется статья А. Самариной «Оранжевая школа. Кто, где и чему учит правую молодежь за пределами страны». В начале статьи рассказывается о подготовке «оранжевых» кадров за пределами России. Это подано, как частное мнение эксперта аналитической группы «Конструирование будущего» Сергея Боровикова: